

РЫЦАРЬ НОЧИ

A movie poster for the Russian film 'Knight of the Night' (Рыцарь Ночи). The title is at the top in a stylized white font. Below it, a young man with dark hair and blue eyes, wearing a maroon long-sleeved shirt, sits on a black motorcycle. A young woman with long blonde hair, wearing a grey top and blue jeans, sits behind him, her hand on his shoulder. They are both looking towards the camera. The background is dark and atmospheric, featuring a large, glowing green owl face with yellow eyes in the upper center. To the left, a lightning bolt strikes down. In the lower background, there is a faint image of a stone archway and some trees. The overall mood is mysterious and dramatic.

Арслава Лазарева

Ярослава Лазарева
Рыцарь ночи
Серия «Рыцарь ночи», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=621955

Эксмо;
ISBN 978-5-699-36650-7

Аннотация

Отдыхая у бабушки, Лада встречает загадочного Грегга – он красивый, богатый, немного надменный и... совсем не похож на деревенского жителя. Лада уже была готова выбросить его из головы, но видит странного парня на готической вечеринке в клубе, и тот притворяется, будто они не знают друг друга. К чему эти игры? И отчего ей кажется, что все не просто так? Девушка сама не заметила, как увлеклась роковым красавцем. А тот хотя и говорит ей о любви, но хранит какую-то мрачную тайну. Все раскрывается, когда в ее жизни появляется еще один незнакомец – Дино, охотник на вампиров...

Содержание

Часть первая. Царапина	4
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Ярослава Лазарева

Рыцарь ночи

Часть первая. Царапина

*Тянусь я к розе. Но боюсь
Царапин от шипов колючих...
И все равно не удержусь...
Сорвав, до крови уколуюсь,
Напыюсь любовью алой, жгучей...*

Рубиан Гарц¹

В середине октября мама решила отправить меня в деревню. Я только что перенесла простуду, пропустила несколько дней в институте и была удивлена таким решением.

– Мне не нравится твоя бледность, Лада, – уклончиво пояснила мама. – Даже обычное ОРЗ может дать серьезные осложнения. И тебе лучше отдохнуть и восстановиться. В Москве это довольно сложно. Так что на свежий воздух, в тишину! А занятия никуда не денутся. Спишешь потом лекции у однокурсников.

– Но я отлично себя чувствую! – попробовала я возражать. – К тому же в это время года у бабушки такая скуко-

¹ Рубиан Гарц – малоизвестный поэт 16 века. Родился в Тюрингии.

та! Там и Сети нет. Чем я буду заниматься целые дни? И потом, мамуля, я только что поступила, не забывай! Ты сама мне постоянно твердишь, что я не должна расслабляться, первый курс самый важный, преподаватели оценивают студентов именно по первой сессии.

– Да, это так! Но я же тебя не навечно отправляю, а всего на несколько дней. Если ты сейчас окончательно не выздоровеешь, то потом только хуже будет, и к своей первой сессии ты подойдешь в полном упадке сил, – безапелляционным тоном сказала она. – Так что собирайся! Папа заедет за тобой через полчаса.

– Вообще-то у нас не семестры, а модули, – заметила я. – И первые зачеты начнутся уже скоро, а не в декабре, как ты думаешь.

– И что? – уперлась она. – Помню, ты мне сообщала про эту новомодную форму обучения. И что, из-за этого не доводить выздоровление до конца?

– Бесподобно, – пробормотала я.

Настойчивость мамы, по правде говоря, меня не особо удивила. Она получила медицинское образование, много лет работала акушеркой, но считала, что разбирается во всех областях медицины.

– И не забудь взять шерстяной свитер, – продолжила она. – Осень хоть и аномально теплая, но за городом всегда сыро. И поторапливайся! Хочу тебя перед отъездом травяным чаем напоить.

– Хорошо, – ответила я. – Отец, кстати, поднимется?

– Зачем это? – нахмурилась мама. – Он будет ждать тебя внизу. А сумка не такая и тяжелая. Сама донесешь до машины.

Мои родители развелись больше семи лет назад. И хотя мама никогда при мне не высказывалась по поводу их отношений, я замечала, что она по каким-то одной ей ведомым причинам относится к отцу с затаенным пренебрежением. Но ему позволялось видаться со мной, и мы частенько выходные проводили вместе.

«Ну ладно, хоть субботу с ним побуду, – подумала я и заулыбалась. – А может, он и на воскресенье останется. Было бы здорово!»

Я быстро покидала вещи в сумку, надела синие джинсы и серую футболку. Затем подошла к зеркалу. Вглядевшись в отражение, поморщилась. Белая кожа приобрела неприятный серый оттенок, под глазами залегла легкая синева, губы у меня и так неяркие, а сейчас вообще казались бескровными. На самом деле моя внешность никогда не вызывала у меня удовлетворения. Я отдавала должное своей стройной фигуре, длинным ногам и тонкой талии, но вот плечи казались мне широковатыми, а шея чересчур длинной. Хотя многие девчонки из моего бывшего класса завидовали этому. Однажды в спортзале наш физрук, молодой, симпатичный и улыбчивый, назвал мою шею лебединой. Он сказал это в шутку, но отчего-то почти все девушки моментально напряглись и

насторожились, а парни начали пристально изучать меня.

Я откинула волосы назад и приподняла подбородок. Овал лица, в принципе, мне нравился, он был округлым и нежным. Светло-русые волосы падали ниже плеч, глаза обычно матово-серые и, как мне казалось, маловыразительные сейчас блестели и выглядели яркими. Светлые ресницы раздражали меня, а за нанесенную тушь мама нещадно ругала и постоянно внушала, что нет ничего лучше естественной красоты. Сама она красилась редко и пыталась меня приучить не заикливаться на своей внешности.

«Ты миленькая, хорошенькая, вся в нежных тонах, – говорила она. – В тебе есть определенный шарм. А излишняя яркость тебя только испортит, и ты будешь выглядеть вульгарно».

Я вздохнула и начала собирать волосы в хвост. В этот момент в комнату заглянула мама.

– Отец уже возле подъезда, только что звонил. Так что чай выпить не удастся. Но я в термос налила, возьмешь с собой. Хорошо, что он смог сегодня пораньше приехать. А то сама знаешь, в пятницу вечером из города выбраться довольно сложно. Пробок не миновать!

– Хорошо! Иду!

Накинув красную толстовку, я быстро вышла из комнаты.

Отец ждал возле джипа. Он широко мне улыбнулся и чмокнул в щеку. Я окинула взглядом его строгий деловой костюм, дорогое пальто, тщательно выбритую голову, холеное

гладкое лицо с живыми черными глазами, прямым носом и четко очерченными красными губами. Их красоту подчеркивала тонкая линия бороды и усов. Моему отцу было 38 лет, и выглядел он отлично для своего возраста. Мама была старше его всего на четыре года, но казалась мне пожилой женщиной, тогда как отец всегда оставался молодым ухоженным импозантным, полным энергии и оптимизма. Но я понимала, что он, являясь PR-директором одного из крупнейших рекламных агентств, должен внешне соответствовать статусу.

– Чего ты так смотришь? – слегка удивился он и приподнял брови. – Не успел после переговоров заехать домой и переодеться. Уж очень твоя мама меня торопила, все боится, что в пробках застрянем. Ну ничего, у меня в машине и джинсы имеются и свитер, так что переоденусь.

– Ага, – улыбнулась я. – Просто ты очень... ну... в общем, классный ты у меня, папка! – добавила я.

Мне хотелось сказать «очень красивый», но я не привыкла открыто выражать свои чувства.

– Я тоже по тебе соскучился, – мягко проговорил он, и я обрадовалась тому, что он меня понимает.

Когда я садилась в машину, то машинально подняла голову и увидела маму, стоящую на балконе. Она смотрела на нас. Мы жили на третьем этаже обычной хрущевки, поэтому расстояние было не таким уж и большим, и мне показалось, что лицо у нее грустное. Я широко улыбнулась и помахала

рукой. Мама тут же сменила выражение лица, заулыбалась и помахала в ответ.

– Что ж не зашел? – поинтересовалась я, когда мы поехали.

– Вы же сами торопили меня, – нехотя ответил отец. – Мама по телефону сказала, что боится задержек в пути из-за пробок, а ты еще очень слаба после болезни. Хотя я вижу, ты выглядишь вполне здоровой.

– Так и есть! – подтвердила я. – Она всегда накручивает. Подумаешь, какая-то простуда!

– Но маме лучше знать, – возразил он. – Все-таки она медработник.

– Ага, акушерка, – скептически заметила я, – И ничего более.

Отец не ответил.

Какое-то время мы ехали молча. Я смотрела в окно и думала о своем. Давно заметила, когда едешь в машине с родным человеком, которому полностью доверяешь, то невольно расслабляешься и отдаешься течению мыслей. Вначале я думала о том, почему мои родители развелись. О причинах я могла лишь догадываться. Я пыталась несколько раз поговорить об этом с мамой, но она или отмалчивалась или отшучивалась, замечая, что мне еще рано вникать в такие взрослые проблемы. С отцом у меня с раннего детства складывались доверительные отношения, но язык не поворачивался задавать подобные вопросы. Но глядя на родителей, выводы

напрашивались сами собой. Маму я любила, но видела: она хоть и симпатичная, добрая и приятная во всех отношениях женщина, но выглядит, как обычная тетка с рынка. У нее, на мой взгляд, отсутствовали и собственный стиль и шарм, и даже женская притягательность. Мне она казалась уютной и милой, но излишне полной и всегда какой-то неухоженной. Мама годами делала химическую завивку, и ее такие же, как у меня, русые волосы стали выглядеть пережженными, тусклыми и бесцветными. Косметику она не признавала. К тому же с ее работой макияж ей только мешал. Я пыталась несколько раз побеседовать с ней на тему внешности, но она лишь смеялась и говорила, что ее все устраивает, ей так комфортно и снова замуж она не собирается, поэтому менять что-то во внешности ей незачем. К тому же мама упорно навязывала и мне имидж «натуральной красоты». И я, отправляясь на вечеринки, выходила из дома в так любимом ей «естественном» виде, а потом дома у моей подруги Лизы переодевалась во что-то более откровенное и наносила яркий макияж.

Вспомнив о Лизе, я заулыбалась. Мы жили в соседних домах и дружили, мне кажется, столько, сколько я себя помню. Лиза после окончания 9-ти классов поступила в колледж парикмахерского искусства. Она с детства обожала делать прически, и частенько экспериментировала на мне. Лиза мечтала стать вторым Кристианом Марком, мировой знаменитостью, одним из самых престижных законодателей hair-моды

и добиться таких же высот. Она поставила себе цель открыть собственный салон. Но пока она обучалась на втором курсе и «набивала руку» в учебной парикмахерской при колледже.

Какое-то время у нее были романтические отношения со Славой. Мы тогда учились в одном классе. Мне казалось, я влюблена в него. Но он начал встречаться с Лизой, и у нас по определению ничего не могло быть. Но потом они поругались. Лиза мне тогда говорила, что разочаровалась в нем, что Слава, как и все остальные парни, хочет лишь одного, причем сразу, а так как она пока не соглашается, то он бесится. Так они и не помирились. Затем она поступила в колледж, и они практически перестали видеться. Мы с ним учились еще два года в одном классе, но Слава не обращал на меня особого внимания, и я довольно скоро поняла, что мое увлечение было несерьезным. После окончания школы он поступил в Бауманку, я – в институт культуры. Мы жили в соседних домах, продолжали дружить и довольно часто видеться.

И вот в сентябре Слава начал упорно оказывать мне знаки внимания. После летнего отдыха он выглядел отлично – загорелый, беззаботный, постоянно улыбающийся. Но я уже потеряла к нему всякий интерес, не подпускала к себе и всячески давала понять, что у него нет никаких шансов. И мне казалось неправильным, что вначале парень встречается с одной подружкой, затем переходит к другой. Хотя в жизни я видела это постоянно.

А мне хотелось, чтобы появился некий прекрасный незна-

комец, принадлежащий только мне и не знающий ни одну из моих подруг. Истинная любовь виделась такой – полное растворение в любимом человеке, безоговорочное доверие между нами и преданность друг другу. Я допускала, что у моего молодого человека могут быть какие-то истории в прошлом, но я вовсе не обязана их знать. Но пока мое сердце было свободным, хотя внимание Славы уже начало исподволь действовать, ведь он так сильно нравился мне раньше.

– О чем ты вздыхаешь? – засмеялся отец.

Я вздрогнула и повернула к нему голову. Он глянул на меня и подмигнул.

– Почему вы расстались? – неожиданно для себя спросила я, но тут же смутилась и отвернулась в окно.

– Вот это вопрос! – тихо заметил он и замолчал.

Мы в этот момент выехали за пределы города. Солнце только что село, и серо-сиреневые сумерки окутали все видимое пространство. Начало октября было хоть и нереально теплым, но дождливым, и воздух постоянно пропитывала сырость. В городе это не так чувствовалось, но здесь я сразу заметила, как быстро густеет туман, искажая очертания пейзажа. В сумеречном освещении он казался голубовато-серым, и я заворожено смотрела в окно на проплывающие деревья, кусты, низины, окутанные все сгущающейся шевелящейся дымкой. Я не могла оторваться от этой фантастической картины. Уж очень резким был контраст между освещенным салоном джипа, поблескивающей черной ко-

жей обивки, светящейся панелью приборов и странной сумеречной размытой сиреневой картинкой за окном. Мне показалось, что наш джип въехал в какой-то параллельный мир, и мы единственный островок реальности в этом туманном искаженном пространстве.

– А почему ты об это спросила? – вывел меня из оцепенения голос отца.

И я повернулась к нему.

– Сама не знаю, – призналась я. – Вы с мамой никогда не говорите об этом. Но ведь я имею право знать.

– Имеешь, – согласился он. – Но все это довольно сложно объяснить. К тому же у каждого из нас своя правда.

– И какова она у тебя?

– Ох, доченька! – после паузы сказал он. – Моя правда в том, что я всегда поступаю так, как хочу. И никто никогда не учится на чужих ошибках. Я это давно понял.

Мы замолчали.

– Тебе все еще больно из-за нашего разрыва? – после паузы зачем-то спросил отец, хотя ответ и так был очевиден.

Не знаю никого, кто остался бы равнодушным к разводу своих родителей. А у меня больше половины бывших одноклассников находились в подобной ситуации, и практически все подружки жили в неполных семьях.

– Уже не так больно, – после паузы ответила я. – К тому же я сделала кое-какие выводы на ваш счет. И хотелось услышать твою версию.

– Лада, все просто, – серьезно проговорил он. – Встречаются двое, и что-то между ними возникает. Как говорится, вспыхивает искра. Затем отношения развиваются.

– В общем, получается любовь, – встряла я.

Отец глянул на меня и улыбнулся.

– Ну, типа того, – кивнул он. – И вот дальше начинается самое непонятное. Кто-то сохраняет это чувство на долгие годы, кто-то быстро утрачивает его, кто-то делает вид, что все еще любит. И такие пары лично у меня вызывают недоумение, мягко говоря. Зачем лгать? Не честнее ли разойтись, раз чувства больше нет?

– Значит, у вас исчезла любовь? – уточнила я.

– Просто между нами возникли непреодолимые разногласия, – после довольно продолжительного молчания ответил отец.

– Мечтаю встретить того, с кем у меня не будет никаких разногласий и наша любовь никогда не кончится! – взволнованно произнесла я и тут же прикусила губу.

Я отчего-то пожалела, что так разоткровенничалась. Но отец посмотрел на меня серьезно. Его лицо на миг стало грустным, между бровей залегла складка.

– Знаю, знаю, что ты скажешь, – торопливо заговорила я, – что это глупые девичьи фантазии. Но разве ты не хотел бы встретить свою единственную половинку еще в юности? Я верю, что есть такая любовь!

Я с ожиданием на него посмотрела.

– Возможно и есть, – тихо проговорил отец. – Но хочу заметить, раз уж разговор зашел на такие темы, что для мужчины необходимо разнообразие. И для нас, сорри, самцов, это важнее, чем вечная любовь к одной-единственной. В конце концов, это просто скучно.

И я заметила, он так сильно сжал руль, что костяшки пальцев побелели. Остаток пути мы провели в молчании.

Когда въехали в деревню, меня поразила тишина и темнота. Осенью я нечасто здесь бывала и уже забыла, как рано жители ложатся спать. Шум едущей машины и свет фар разбудили собак, они дружно выскочили на дорогу и начали ожесточенно лаять. Но ни в одном окне не загорелся свет. Это выглядело жутковато, словно все в деревне вымерло. Но когда мы подъехали к бабушкиному дому, то она уже стояла у раскрытых во двор ворот. Папа завел машину внутрь, я выскочила и обняла бабушку.

– Здравствуйте, гости дорогие! Вот уж радость в моем доме! – быстро заговорила она. – Что-то припозднились вы! Раньше я вас поджидала. Галина как позвонила, что вы выехали, так я сразу ужин начала готовить. А вас-то все и нет! И Шарик тоже заждался.

Я погладила льнувшего к ногам лохматого рыжего беспородного пса, потрепала его за ушами. Он тихо взвизгнул от радости.

Отец поставил машину под навес, потом расцеловался с бабушкой.

— Гриша, Ладушка, что же мы все во дворе-то? — заулыбалась она. — Айда в дом!

После ужина они долго сидели на кухне и тихо разговаривали, а я отправилась в маленькую комнату, в которой обычно жила, когда приезжала сюда. Я спихнула с кровати серого полосатого кота Дымка и улеглась. Дымок тут же забрался обратно и, громко мурлыча, попытался устроиться у меня под боком. Я погладила его пушистую спинку и стала бездумно смотреть в темное окно. Дом был старым, обычным деревянным, окна соответствовали деревенским стандартам, поэтому были маленькими. Короткие белые тюлевые занавески, собранные в пышные складки, отображали местную дизайнерскую моду. Мама, когда мне было лет семь и я практически все лето проводила в деревне, привезла красивые золотистые портьеры в подарок бабушке. Та поблагодарила, повесила на окна. И как только мама уехала в Москву, тут же поменяла их на привычные тюлевые.

Я бездумно смотрела в окно, мои веки отяжелели. Вдруг раздалось тихое шипение, затем Дымок метнулся на подоконник. Я видела, как распушился его хвост, а шерсть встала дыбом. Я вздрогнула и приподнялась, вглядываясь в полумрак. Но за окном никого не было, только ветер шумел, да ветки сирени царапали по стеклу. Но Дымок продолжал стоять в угрожающей позе и даже начал рычать. Я вскочила и подошла. Отодвинув тюль, вгляделась в темноту. Мне показалось, какая-то тень мелькнула за сиренью. Но ветер

все усиливался, ветки раскачивались, и трудно было понять, что там происходит. Я постояла еще какое-то время, тщетно вглядываясь в полумрак, затем вернулась на кровать. Дымок уже успокоился, но продолжал сидеть на подоконнике.

– Ну чего ты там увидел? Иди сюда, – вяло позвала я.

Кот повернулся, его глаза в темноте сверкали, и это выглядело жутковато. Но я еще в детстве избавилась от страхов, которые часто возникают именно ночью в деревне. Бабушка мне объяснила, что в ее доме ничего плохого случиться не может, благодаря присутствию домового. Старенький, невидимый, и добрый словно дед родной, он постоянно на страже и всегда защитит хозяев от любой нечисти. Я свято ей поверила и с тех пор никогда не испытывала страха, даже оставаясь одна ночью в доме. Дымок наконец окончательно успокоился, вернулся ко мне и улегся под боком. Я обняла его горячее тельце и тут же уснула.

Утро выдалось ясным. Ветер разогнал тучи и унес туман. Я вышла на крыльцо и потянулась. Отец уже умылся и сидел на лавочке. Его лицо выглядело умиротворенным.

– Утро доброе, Ладушка, – ласково проговорил он. – Какая красота тут все-таки! И чего мы застряли в этой шумной грязной Москве? Чем от нее дальше, тем воздух свежее.

– Твоя правда, Гриша! – раздался голос бабушки, и она вышла из калитки, ведущей в огород. – Не могу я в столице, задыхаюсь.

В ее руках белело пластиковое ведро, доверху напол-

ненное красными ягодами.

– Что это, бабуль? – поинтересовалась я.

– Да калина в этом году уж больно хороша! – заулыбалась она. – Я с сахаром перетру и в банки закрою. Зимой от простуды лучшее средство.

Она поставила ведро на крыльцо и ушла под навес. Я вытащила одну кисть. Ягоды горели на солнце, словно капли крови. Это выглядело красочно.

– Эх, жаль, нет у меня хорошего цифрового фотика! – заметила я. – Сейчас бы запечатлела этот шедевр природы.

Отец глянул на меня хитро и заулыбался. Потом встал и ушел в дом. Я положила ягоды обратно в ведро. Дверь раскрылась, я машинально повернула голову и тут же зажмурилась от яркой вспышки.

– Ой, что это? – замирая, спросила я.

– Так у тебя же через неделю день рождения, – сказал отец, улыбаясь все шире. – Только я уезжаю по делам в Питер. Не могу отложить эту поездку, ты уж извини меня. И хотя это не по правилам, решил тебя поздравить заранее.

И он протянул мне фотоаппарат. Я дрожащими руками взяла его.

– Папа! – прошептала я, не в силах справиться с волнением. – Это же Pentax! Зеркалка! Я в шоке! Я мечтала об этом. И бросилась ему на шею.

– Владей! – только и сказал он.

Этот день с точки зрения бабушки был для меня потерян,

потому что я не выпускала из рук фотоаппарат. Я гонялась за яркими листиками, сорванными ветром, за редкими, уже засыпающими осенними мухами, подкрадывалась к кошкам, курам, замучила Шарика, заставляя его улыбаться, ложиться на спину, смотреть на меня с нужным выражением. Затем принялась за бабушку и отца. Когда он уехал, я даже не очень огорчилась, все мои мысли занимал новый фотоаппарат. Я лишь сокрушалась, что у меня здесь нет компьютера, чтобы тут же просматривать снимки на мониторе. Но пока я их изучала на дисплее.

Следующие два дня я самозабвенно снимала все, что попадалось в поле зрения в доме, во дворе и огороде. Но на третий день решила выйти за ограду. С утра накрапывал мелкий дождь, и бабушка возражала против моей прогулки. Я вяло поснимала тучи, капли влаги на потемневших от дождя досках забора, яркие листики в лужах. Но во второй половине дождь наконец прекратился, я тут же воодушевилась и отправилась в деревню.

Оделась я, на мой взгляд, ужасно. Бабушка настояла на расхлябанных резиновых сапогах, которые выглядели так, будто она носила их еще во времена Великой Отечественной. Но мои сапожки куда-то затерялись, поэтому пришлось обуться в эти. Старые синие джинсы я заправила в сапоги. На красную толстовку накинула брезентовый дождевик. Я вышла на улицу и задумалась, в какую сторону направиться. Огромные лужи на дороге впечатляли. Вязкая грязь впере-

межку с коровьими лепешками тоже не вызывала энтузиазма. Но мне очень хотелось прогуляться и поснимать деревню. Я побрела по улице, здороваясь с редкими прохожими и старательно уклоняясь от их попыток вступить в разговоры. Но на краю деревни остановилась возле небольшой группы возбужденно переговаривающихся старух. Они сгрудились возле забора и что-то визгливо обсуждали, размахивая руками. Когда я приблизилась, увидела теленка, лежащего на земле. Его горло было перерезано.

– Это вредители! – торопливо говорила высокая худая старуха.

– Изверги какие-то! Уже не первый раз вот так режут скот, а потом бросают, – подхватила вторая, толстая и растрепанная. – Ладно бы ради мяса. Было же не раз, что воровали телят, да и коров на продажу. А тут вон что делается! Ох, бабоньки, непонятно все это.

– И не говори! – твердила третья, маленькая и щупленькая. – Может, секта какая в наших лесах завелась! Сатанисты?

– Ох, не пугай! – хором воскликнули старухи. – Только этого нам не хватало!

– Надо бы к батюшке сходить в соседнее село, да все ему рассказать, – предложила маленькая старуха. – А то ведь это уже третий такой зарезанный и не оприходованный.

Тут они увидели меня. Я как раз навела объектив на мертвого теленка.

– Ой, Ладушка! Ты в гости приехала? – обрадовались они. – Вот-вот, сфотографируй это безобразие. Да папе своему покажи. Все-таки Григорий наш городским стал, да и важный он человек. Может, что и сообразит.

Моего отца в деревне отчего-то считали чуть ли не бандитом. Откуда пошла такая слава, я не знала. Но авторитетом он пользовался. Отец как-то заметил, что подобные слухи на пользу и он не собирается ничего опровергать. В деревне последнее время много пили, малочисленная молодежь слонялась без дела, дома частенько обворовывали, да и со дворов тянули все, что плохо лежит. Забирали даже ведра, оставленные в огороде. А моя бабушка жила одна. Однако на ее хозяйство никто не покусился ни разу. Да и денег местные пьяницы у нее не занимали. А все потому, что боялись ее сына.

– А ты надолго, детонька? А как же учеба твоя? – продолжили расспросы старухи, переключив внимание с тельца на меня. – Какой у тебя аппарат-то важный! Иностранный?

– Да, импортный, – нехотя ответила я. – В конце недели уеду уже.

Старухи что-то говорили мне вслед, но я ускорила шаг. Вид мертвого тельца вызвал вполне определенное отвращение. Меня даже начало поташнивать от его закатившихся глаз, от вида зияющей длинной раны на шее и застывшей темной крови, пропитавшей землю.

Я шла так быстро, что не заметила, как оказалась на краю

поля, начинающегося сразу за деревней. Воздух после дождя пропитался влагой, низина уже начала затягиваться туманом, небо выглядело низким и темно-серым. За полем находился коттеджный поселок, и я зачем-то побрела в его сторону. Хотя ничего интересного меня там ждать не могло. Это были частные дома обеспеченных сограждан, в основном, москвичей. Я дошла до конца поля, миновала два краснокирпичных дома, похожих на неудавшиеся расплющенные замки, хотела поснимать узорный кованый вензель на воротах, красиво покрытый капельками влаги, но злющая морда огромной овчарки, высунувшаяся из-под забора и ее грозный лай, заставили меня отскочить и быстро двинуться прочь.

Но когда я зашла за коттеджи, то невольно остановилась. Здесь начинался лес, и на поляне перед ним появился новый дом. Он отличался строгой простотой. Его стройные высокие башни, узкие и длинные окна выглядели изящно. Облицовка из серого камня придавала ему изысканности.

– Вот это уже больше похоже на настоящий замок. Красивая натура, выглядит атмосферно, – довольно пробормотала я и двинулась к нему.

Меня удивило то, что территория возле дома была окружена не глухим и высоким забором, как у остальных обитателей поселка, а легкой ажурной кованой решеткой, сквозь которую отлично просматривался и сам дом и двор перед ним.

«Надеюсь, собак нет, – подумала я. – И я смогу спокойно поснимать».

До цели мне оставалось немного. Нужно было перейти через открытое пространство поля, затем перебраться через неглубокий овраг. Правда, туман все сгущался, и видимость оставляла желать лучшего.

Вдруг я услышала крики и ускорила шаг. Когда подбежала к пологому спуску, увидела, что внизу дерутся несколько парней. В этом месте овраг был совсем неглубоким. Я узнала деревенских ребят. Их было трое, и все одеты словно клоны – в черные кожаные куртки. Их лица с признаками вырождения никогда не нравились мне. Про себя я всегда называла их «гоблинами», и когда приезжала, старалась не общаться. А сейчас их покрасневшие физиономии, искаженные яростью, выглядели еще более отвратительно. Но их противник мгновенно заинтересовал меня. Я никогда его раньше здесь не видела и тут же решила, что это обитатель нового дома. Он двигался быстро, но был бледен. Его лицо оставалось невозмутимым, лишь пару раз промелькнула легкая презрительная улыбка. Незнакомец дрался изящно и словно играючи. Его стройное тело в коротком драповом пальто светло-серого цвета двигалось так, словно он танцевал. И то, что они не могли втроем справиться с «хлюпиком», еще больше бесило парней.

– Убьем урода! – внезапно заорал один из них и выхватил нож.

С изумлением я увидела, что незнакомец не испугался. Он начал заливисто смеяться. Но «гоблинов» это разозлило окончательно. Блеснул нож, взлетевший в воздух в поднятой руке. И я поспешила вмешаться. Встав на краю оврага, подняла фотоаппарат и громко сказала:

– Эй, пацаны, не двигаться! Вас снимает скрытая камера.

Вспышка сверкнула в тумане приглушенно. Но все равно я успела заметить, как прищурились глаза незнакомца, и он тут же опустил голову, словно прятался от объектива.

Мое появление произвело на «гоблинов» неизгладимое впечатление.

– Атас, братаны! – истошно заорал один из них. – Это дочка бандита Григория! Валим отсюда!

Они выскочили из оврага и словно растворились в тумане.

Незнакомец выбрался наверх и приблизился ко мне. Я опустила фотоаппарат и смущенно ему улыбнулась. Он смотрел пристально. Его тонкое бледное лицо, большие светлые глаза с узкими зрачками, похожими на две черные точки в прозрачной голубизне, черные, вороного крыла короткие волосы, красиво оттеняющие бледную кожу, изящно очерченные губы светло-розового цвета понравились мне настолько, что я неприлично пристально смотрела ему в лицо и никак не могла отвести взгляда. Но его это, по-видимому, не смущало.

– Спасибо, что вмешались, – наконец произнес он и чуть склонил голову, опустив длинные черные ресницы.

– Не за что! Вы бы и сами справились, – после паузы ответила я. – Меня зовут Лада. Я тут в гостях у бабушки.

И я машинально протянула руку.

– Очень приятно, – ответил он, но отчего-то отступил на шаг и спрятал руки за спину. – А меня Грег. Я живу вон в том доме.

И он изящным жестом показал на серый замок.

– Грег? – удивилась я. – Это что за имя? Вы иностранец?

– Нет, конечно, нет, – пробормотал он и вздохнул. – Я Григорий. Просто меня все отчего-то зовут именно так. Считайте, это мое прозвище.

– Да? Моего отца тоже зовут Григорий, – зачем-то сообщила я.

– И я уже слышал его характеристику, – легко улыбнулся он.

Но посмотрел так пристально, что холодок побежал по спине. Я моргнула и отвела взгляд.

– Не знаю, почему моего отца принимают здесь за бандита, – пробормотала я и отчего-то сильно смутилась. – Вообще-то он креативный директор одного из крупнейших рекламных агентств Москвы, – после паузы добавила я, невольно удивившись с каким пафосом произнесла эту фразу.

«Что это со мной? Я хвастаюсь? – мелькнула мысль. – Перед этим незнакомым парнем, которого, возможно, вижу в первый и последний раз в жизни!»

– А вы знаете, что означает это имя? – поинтересовался

Грег и медленно пошел от оврага.

Я, чувствуя себя довольно глупо, двинулась рядом. Не дождавшись ответа, он мягко проговорил:

– Григорий в переводе с греческого означает «бодрствующий» или «не спящий», как вам больше нравится.

– Ну, мой папа поспать любит! – засмеялась я. – Мы когда вместе сюда приезжаем, так он может и до обеда не вставать.

Мы замолчали. Я искоса посматривала на его точеный профиль, на поднятый воротник полупальто, на высокое горло фиолетового свитера, скрывающее его шею. Вдруг я словно увидела нас со стороны. Грег выглядел изящным, дорого и модно одетым парнем, а я рядом с ним, видимо, казалась деревенской клушей в этих больших резиновых сапогах и бесформенном брезентовом дождевике. Я замедлила шаг, а затем и вовсе остановилась. Грег глянул удивленно.

– Куда мы идем? – поинтересовалась я.

– Хочу угостить вас чаем, – невозмутимо ответил он.

– Нет, что вы! – смутилась я, представив, как вваливаюсь в его замок в своих покрытых грязью сапогах. – Мне пора возвращаться к бабушке. А то уже темнеет, да и туман сгущается. Скоро в двух шагах ничего видно не будет.

Грег повернул ко мне лицо. Я увидела, как расширяются зрачки и глаза становятся темными. Мне стало отчего-то неприятно и тревожно на душе от его тяжелого взгляда. Но вот он улыбнулся, и выражение лица мгновенно изменилось. Я видела перед собой красивого обаятельного парня, и

невольно заулыбалась в ответ.

– А почему они на вас напали? – спросила я, отчего-то подумав: «Интересно, сколько ему лет? Вряд ли он старше меня».

– Мне восемнадцать лет, – неожиданно сказал он и тут же смешался. – Прости, что ты спросила? Я задумался и решил, что ты выясняешь мой возраст. Ничего, что я на «ты»?

– Конечно! – быстро ответила я. – Так намного удобнее. Я спросила, почему эти гоблины на тебя напали. Но вообще-то мне, и правда, интересно, сколько тебе лет.

– Гоблины? – весело переспросил он, оставив без внимания мое последнее замечание. – Да, это определение им подходит. Мы чужаки здесь, поселились всего полгода назад. Вот местные нас и недолюбливают.

– Так ты тут с семьей, – задумчиво произнесла я.

– Дедушка, моя сестра и я, – спокойно перечислил Грег. – Но мы с сестрой постоянно здесь не живем.

– Ты учишься, наверное, – предположила я.

– Да, – улыбнулся он. – Я выбрал редкую профессию, но она мне очень нравится. Я дизайнер эксклюзивных ювелирных украшений. Вот смотри, – сказал он, наклонился ко мне и вытащил из ворота пальто замысловатый кулон, – это по моему эскизу.

Я посмотрела на странное сплетение металлических нитей. Оно выглядело хаотичным, но отчего-то казалось гармоничным и правильным. Мелкие сияющие даже в тумане ка-

мешки усыпали это странное украшение, словно крохотные звездочки. Я машинально потрогала пальцем кулон и тут же, смутившись, отдернула руку. Но Грег смотрел ласково. Его голубые глаза в тени густых ресниц мерцали не хуже этих кристаллов. Влажные розовые губы улыбались.

— Очень красиво! — тихо заметила я. — Никогда не видела подобных украшений. Это драгоценные камни? Так блестят!

— Платина и алмазная крошка, — сообщил Грег. — У тебя удивительно красивые глаза! — некстати добавил он. — Такой редкий оттенок голубинового крыла. Вначале кажется, что они серые, но потом замечаешь этот синеватый отлив.

Я смутилась до слез и отодвинулась. Новый знакомый казался мне все более странным, но его необычность притягивала.

— Прости, — тут же опомнился он, — я веду себя бестактно.

— Нет, что ты, — быстро произнесла я. — Мне даже приятно... Но мне пора домой.

— Хорошо, не смею задерживать, — ответил он и чуть склонил голову.

— Пока! — сказала я нарочито беспечным тоном, но не двинулась с места.

Я ждала, что Грег попросит мой номер телефона или хотя бы поинтересуется, в каком доме живет моя бабушка. Но он молчал. Я ощутила мгновенную и жгучую обиду, резко отвернулась и пошла прочь, изо всех сил сдерживая желание оглянуться. Но он не окликнул меня. Когда я отошла на при-

личное расстояние, то все-таки обернулась. Туман уже сгустился настолько, что пейзаж напоминал темно-голубое молоко с едва проступающими сквозь него очертаниями замка. Фигура Грега была неразличима.

Пару дней я невольно думала о моем новом и таком странном знакомом, а потом решила все это выбросить из головы и забыть случайную встречу. Но не давала покоя одна непонятная вещь. Когда я просмотрела снимки на дисплее, то увидела дерущихся «гоблинов». Их фигуры проступали сквозь туман и были вполне различимы. А вот изображение Грега почему-то отсутствовало. Казалось, что «гоблины» застыли в нелепых позах, они будто дрались с пустотой. Я никак не могла понять этот странный эффект, но потом решила, что это или сглючил фотоаппарат или для съемки в тумане движущихся объектов нужно выставлять какой-то особый режим, и на этом успокоилась.

В Москву я вернулась накануне своего дня рождения. Оно у меня 19 октября. Это было воскресенье. Отец уже уехал в Питер, но бабушка договорилась с соседом Мишей. Он работал в Москве охранником сутки через трое и согласился меня подвезти. Мы выехали в субботу в пять утра. Вначале я украдкой зевала и с трудом удерживалась, чтобы не заснуть. Беседа текла вяло. Мы просто перебрасывались ничего не значащими замечаниями. Мише было около тридцати, и он мне казался не в меру занудным.

– Ты вот, смотрю, несерьезно ты относишься к жизни, –

медленно говорил он. – Впрочем, как и вся молодежь твоего возраста. Наши деревенские пацаны только и делают, что гуляют, да нажираются до поросычьего визга, да девок лапают. Вот и все их интересы по жизни.

– Знаешь, я не нажираюсь, да и девок, как ты выразился, не лапаю, – усмехнулась я.

– Ясен пень, – рассмеялся он, но тут же вновь стал серьезным. – Я вообще про отношение к жизни. Вот твой отец, всеми нами уважаемый Григорий Васильевич, выбился в люди, живет в Москве, говорят, квартир несколько имеет. И не мое дело, как он этого достиг. Главное, что стал богатым человеком. И ты вот, Ладушка, за его счет в жизни и устроишься.

– С чего ты взял? – возразила я. – Я и сама в состоянии...

– Ну да, ну да, – перебил он, – зачем тебе вообще работать? Григорий Васильевич обогатит и единственную дочку, кто ж сомневается-то!

– Тебя это совершенно не касается, – разозлилась я. – Но если хочешь знать, я не собираюсь сидеть ни на чьей шее. Окончу институт и пойду работать.

– Ну да, ну да, – не меняя тона, поддакнул Миша, – куда поступила-то?

– В институт культуры, – нехотя ответила я.

То, что это был негосударственный институт, назывался он Технический Институт Культуры, обучение было исключительно платное, и оплатил его, естественно, мой отец, я умолчала.

– Ну, культура это хорошо, – продолжил Миша. – И кем ты будешь?

– Клипмейкером. Короче, я учусь на факультете «Режиссер рекламы».

– Надо же! – уважительно заметил он. – А мама твоя, Галина Глебовна, как отнеслась к такому выбору? Она у тебя вроде медичка? Бабы наши говорили, что в роддоме работает.

– Нормально отнеслась, – сухо проговорила я. – Да, она работает в роддоме. В частном, – зачем-то уточнила я.

– Значит, и она деньгу лопатой гребет, – сделал странный вывод Миша. – Да ты у нас завидная невеста! Вот у меня племянш в Москве учится, ну ты помнишь, вы вместе на улице играли, когда маленькими были.

– Витька что ли? – рассмеялась я. – Он вроде в ПТУ?

– И что? – довольно агрессивно заметил Миша. – На сантехника учится! Самая нужная специальность.

– Да я не спорю! – ответила я и замолчала.

Этот разговор начал меня тяготить. Я давно уже сделала вывод о психологии деревенских жителей. Достаток, а лучше богатство, ставились ими превыше всего. Они уважали лишь тех, кто добился в жизни именно этого. И неважно, каким путем. Главное, видимые осязаемые признаки такого успеха – дорогие машины, дома, квартиры в городе. А, к примеру, какой-нибудь художник или писатель, не имеющие материальных благ, вызывали у местных жителей пренебрежитель-

ный интерес, как не вполне нормальные, но безобидные чудики. Картины или изданные книги не имели в их глазах такой ценности, как особняки и машины. Я это давно поняла и никогда не спорила. На все имеются свои причины. Деревенский образ жизни формировал свои стереотипы. И мой отец, который был своим, местным, слыл бандитом и добился, по их мнению, богатства, являлся героем в глазах всей деревни.

Мы выехали на шоссе, и Миша прибавил скорость.

– Хорошо, что сегодня видимость более-менее, – заметил он. – А то такие туманы стояли!

– Да, я заметила. И очень сыро. Но все еще так тепло! А ведь почти конец октября. Но погода вообще последнее время аномальная.

– Какие слова ты умные знаешь, – заметил Миша и глянул на меня. – Что значит, образование столичное! Умная ты деваха!

– Да причем тут столичное! – с раздражением заметила я. – Хоть где можно учиться, было бы желание.

– Ну не скажи! – усмехнулся он.

В этот момент какая-то черная птица вылетела из леса и чуть не врезалась в лобовое стекло.

– Черт! – выругался Миша и резко затормозил. – Ворона что ли? С ума она сошла?

Над нами раздалось громкое противное карканье. И еще две птицы совершили такой же маневр. Затем они покружились над машиной и улетели. В свете фар их черные силуэты

выглядели отчего-то намного больше и от этого устрашающими. Холодок непонятного страха пробежал вдоль позвоночника. Я невольно поежилась. Миша нецензурно выругался и тронул машину с места.

– Странные дела у нас творятся последнее время, – задумчиво проговорил он. – Звери ведут себя дико.

– В смысле? – удивилась я.

– Да вот моя овчарка Джек иногда среди ночи вдруг так начинает вить, что мороз по коже продирает. А ведь собаки так воют только когда покойник в доме. Джек у меня уже десять лет, но такого с ним не бывало. Да и кошки мои по ночам гулять отказываются. Раньше дозваться моя хозяйка не могла, а последнее время все сидят в доме и поганой метлой их не выгонишь. Вот вороны вдруг на машину налетели, сама видела. И с чего бы это? А ведь темно еще, чтоб им так носиться, да и осень. Они весной только такие агрессивные, когда птенцы у них летать учатся. А тут еще, Ладушка, не поверишь, напали вороны на нашего пастуха Михея и чуть ему мозги не выклевали. Хорошо, он зимой и летом в овечьей ушанке ходит. Но лицо ему расцарапали когтями. В сентябре еще это приключилось.

– Ужас какой! – тихо заметила я.

– Все экология, – сделал странный вывод Миша. – Жрут на полях черти что, все ведь химией отравлено, вот мозги-то и поехали даже у зверья. Хотя, – после паузы продолжил он, – Михей рассказывал, что типа не уследил за стадом-то...

хе-хе, заснул, поди, шельмец... И коровешки утопали к коттеджам. А там же поле хорошее, да трава зеленая была по причине теплой осени. А хозяева коттеджей ругаются, запрещают коров там пасти. Ну, это ясно! Кому охота на дорогой машине в коровью лепешку въехать? Когда он очнулся, да поскакал за ними, они уже на поле расположились перед оврагом. И тут-то, откуда ни возьмись, стая ворон налетела. И давай коров клевать. И где это такое видано?! Говорю ж, экология нарушилась! Ну и на Михея сразу птицы эти бешеные набросились. А потом вдруг враз исчезли, так он рассказывал. Чудеса да и только!

– Это возле оврага? – спросила я. – Там, где новый особняк, такой серый, да?

– Ага, там! Видела, значит? Красивое здание, богатое, что и говорить. Так это, бабы потом наши болтали, что Михей просто заснул после употребления водочки, с лошади упал, морду покарябал, а про нападение ворон все придумал. Но у коров царапины обнаружили, и, правда, будто от когтей. Но и это вполне объяснимо. Они, поди, в овраг слезли. А там, в самом конце большой малинник, вот и оцарапались. А ты что ль к новому дворцу ходила? – вдруг спросил он.

– Издалека видела, – ответила я и отчего-то почувствовала волнение. – А кто там поселился?

– А бог его знает! – пожал плечами Миша. – Богачи какие-то. Кто ж еще? Мы же с ними не общаемся. Так, иногда в магазине видим некоторых из коттеджей. И то на ма-

шине подъедут, купят чего надо и обратно. Будут они с деревенскими тары-бары растабаривать. Оно им надо? Мы им не ровня! Но особняк этот серый быстро соорудили. Мы и оглянуться не успели, как он вырос. Пацаны деревенские говорили, что семейство там поселилось. Они, кажется, кроликов разводят. Вроде много клеток завозили.

Я промолчала. Вспоминая Грега, я с трудом могла представить, что его семья – кролиководы. Но возможно, его дед занимался этим.

Миша довез меня до подъезда и уехал. Я поднялась в квартиру, мамы дома не было. Она оставила записку, что ее срочно вызвали ночью на работу. Но я к этому привыкла. Мама вот уже лет пять трудилась в частном роддоме, и была на хорошем счету. И в сложных случаях первым делом вызывали именно ее. То, что ее не оказалось дома, меня, по правде говоря, даже обрадовало. Я хотела сразу заняться снимками. Приняв душ и выпив чаю, включила компьютер и скачала фотографии. И начала обрабатывать. Некоторые показались мне очень удачными, а какие-то я сразу удаляла. Дойдя до снимка, который сделала на краю оврага, я уделила ему самое пристальное внимание. Но туман был настолько густым, что даже фигуры деревенских ребят казались сильно размытыми. К тому же они были в движении. Однако различить их можно было, а вот фигура Грега действительно отсутствовала. Не было даже намека на силуэт. Я «убрала шум», добавила яркость, контраст, увеличила сни-

мок, но между дерущимися фигурами виден был лишь густой серый туман.

«Может, когда я щелкнула, Грег упал? – предположила я. – Хотя я четко помню его фигуру. Он небрежно отмахивался от нападавших, словно от надоедливых мух. И вроде бы при вспышке он даже прикрыл лицо руками. Или нет...».

После небольшого раздумья я удалила этот неудачный снимок и перестала об этом думать.

На следующий день проснулась в приподнятом настроении. Я любила свои дни рождения. Мне с детства казалось, что именно сейчас время для каких-то сказочных сюрпризов, и это предвкушение чудес делало все вокруг праздничным и прекрасным.

«Ну вот, мне восемнадцать! – с восторгом подумала я, потягиваясь в кровати. – Буду делать сегодня все, что захочу!»

Я вскочила и бросилась в ванную, напевая что-то на ходу. Из кухни донесся запах печеной сдобы, и я поняла, что мама уже готовит мой любимый яблочный пирог. Тщательно умывшись, уделила пристальное внимание своему отражению. Выглядела я отлично. И это был редкий случай, когда я понравилась сама себе. Неделя, проведенная в деревне, пошла мне на пользу. Кожа выглядела свежей и розовой, тени под глазами и одутловатость исчезли. Я не просиживала часами за компьютером, а практически все время проводила на воздухе. Я вдруг вспомнила, как Грег говорил о красоте моих глаз, и заулыбалась, придвинув лицо к зеркалу. Никто

и никогда не обращал внимания на их оттенок, а сама я считала этот цвет обычным серым.

«Как он сказал? – вспоминала я, вглядываясь в радужную оболочку. – Голубиное крыло? И правда, какой-то отлив присутствует. А у Грега глаза прозрачные и голубые, и в сочетании с угольно-черными ресницами выглядят очень красиво. Все про него думаю?» – слегка удивилась я, но улыбаться не перестала.

И вдруг я ясно увидела, как мое отражение словно затуманивается и сквозь него проступает лицо Грега. Это выглядело настолько странно, что я замерла, не в силах пошевелиться. На месте моих глаз медленно, словно кто-то неторопливо прорисовывал, появились его голубые глаза с четко очерченным контуром. И вот я вижу его прямой нос, на месте моего, тонкого и небольшого, со слегка приподнятым кончиком. Моя улыбка сменилась его. Это выглядело так, будто мои губы стали более яркими, а их кончики медленно приподнялись вверх.

– Грег? – тихо позвала я и прикоснулась пальцем к отражению.

И его лицо словно ушло вглубь зеркала, и я четко увидела свое. От неожиданности я рассмеялась и потрясла головой. Затем сполоснула горящие щеки холодной водой. Я так размечталась, что все это мне просто привиделось.

Я всегда отличалась бурным воображением и часто грезила наяву. В моей голове рождались такие интересные обра-

зы, что я могла часами оставаться с ними. Особенно часто это происходило, когда я ложилась спать. Моя излюбленная игра: закрываю глаза и придумываю того, кто когда-то полюбит меня. Я словно смотрю цветной художественный фильм и выступаю в роли главной героини. Все начинается с того, как я встречаю своего любимого. И каждый раз это новое место, другие обстоятельства, и я выгляжу по-другому. Но часто я не досматривала до конца свой фильм и засыпала. И меня начинали мучить сны эротического характера. И именно в таком забытьи завершалось то, о чем я грезил, когда засыпала. Наутро я не всегда помнила подробности, а если все-таки что-то оставалось в памяти, то эти картины вызывали противоречивые чувства. Я и хотела повторения этих ощущений, и боялась их, и стыдилась. Я думала, что распущена, обладаю порочной натурой, ведь часто во сне я испытывала чисто физическое удовольствие. Но понимала, что в моем возрасте уже пора это испытать наяву, но пока серьезных отношений у меня не было. Я не могла относиться к важному шагу с такой легкостью, как большинство моих подруг. Мне казалось неправильным, бессмысленным и наверняка противным переходить от одного парня к другому. И пока опыт я приобретать не хотела и ждала того единственного, с кем у меня возникнет настоящее чувство.

Моя подруга Лиза меня совсем не понимала и считала, что я зря трачу молодость. Сама она еще в 14 лет лишилась невинности с парнем из нашего двора. И через пару меся-

цев с ним рассталась. Потом были еще такие же короткие связи, и Лиза с гордостью мне рассказывала о них, причем в подробностях, от которых меня бросало в жар. Но она всегда отличалась излишней откровенностью и прямолинейной грубоватостью. Хотя лично меня именно эта ее открытость, простота и легкость характера притягивали. Но даже с ней я не делилась своими мечтами. Как ни странно, о том, что я люблю фантазировать, знал лишь мой отец. Конечно, всего я ему не рассказывала, и тем более о своих эротических грезах. Просто как-то упомянула, что люблю в своем воображении создавать фильмы с подвижными сюжетами и мне доставляет удовольствие придумывать различные варианты развития событий. Отец заинтересовался и попросил рассказать. Я кое-что описала ему, и он заметил, что у меня, несомненно, креативный склад ума, мне нужно учиться на режиссера или клипмейкера. Возможно, даже писать книги. С его подачи я и решила поступать именно в этот институт. Но мама всегда хотела, чтобы я выучилась на врача. Родители обсуждали эту тему по телефону. Я слышала, как мама сердилась и очень резко отвечала отцу. А потом буквально приперла меня к стенке и выясняла, что это за бредни по поводу моего поступления в ВУЗ на режиссера.

– И куда? – возмущалась она. – Во ВГИК или ГИТИС? У меня нет таких средств, чтобы оплачивать твою учебу! А на бюджетное ты не поступишь! Там нереальный конкурс. Это все знают. Сотни человек на одно место...

– Мама, это просто разговоры, – пыталась я ее успокоить. – Папа считает, что из меня получился бы неплохой режиссер клипов или рекламных роликов. А это сейчас востребовано. Вот и все, о чем мы говорили.

– Врач и только врач! – настаивала она. – Эта профессия всегда востребована. И я не хочу, чтобы отец оплачивал твою учебу, – уже тише добавила она.

Вот в этом все дело, и я это отлично понимала. Для меня все еще оставалось загадкой, почему мама так упорно отказывалась от материальной помощи со стороны бывшего мужа. Она никогда не брала у него деньги и даже отказалась от алиментов. Когда мне исполнилось 16 лет и я получила паспорт, отец открыл счет на мое имя в банке и положил на него сумму, казавшуюся мне огромной. Но он строго-настрого запретил говорить об этом маме.

– Это твои деньги, – сказал он, когда отдавал мне пластиковую карточку, – и ты можешь распоряжаться ими на свое усмотрение. Но сама понимаешь, если вдруг заявишься домой в дорожном норковом жакете, то у мамы, естественно, возникнет вопрос. И тогда наш маленький секрет будет раскрыт. Поэтому трать деньги с умом. И не волнуйся, я буду постоянно пополнять счет, чтобы моя единственная и любимая дочка ни в чем не нуждалась.

Конечно, я ничего не сказала маме и снимала понемногу со счета, когда хотела что-нибудь купить из вещей. Ценой она, как правило, особо не интересовалась, а если и спраши-

вала, то я значительно приуменьшала стоимость. Поначалу меня мучили угрызения совести, что я скрываю это от нее. Но потом я решила, что так действительно лучше. Мама спокойна, ничего не знает, а я имею полное право пользоваться помощью родного отца и вовсе не обязана ни перед кем отчитываться.

Но после окончания школы, когда встал вопрос о моем поступлении в выбранный институт, между родителями произошёл разговор. И он был настолько серьезным, что меня попросили удалиться из гостиной. Уж не знаю каким образом отцу удалось убедить маму, но обучение было оплачено, я благополучно подала документы и прошла собеседование. И вот с сентября начала учиться.

Я вышла из ванной, мама уже ждала меня в гостиной. В ее руках я увидела подарочный пакет. Она поцеловала меня и поздравила.

– Давай к столу, – сказала она. – Твой любимый пирог уже готов.

– Я быстро, – ответила я и скрылась в своей комнате.

В пакет я глянула мельком и положила его в кресло. Я знала, что там находится, мама всегда покупала подарки, заранее обсуждая со мной, чего бы мне хотелось. Это было практично, но лишало меня приятных неожиданностей. В этот раз я попросила эпилятор и получила его.

Когда мы выпили чай, мама спросила, не передумала ли я отмечать день рождения в ночном клубе. Я видела, что эта

идея ей не нравится. Но мне совершенно не хотелось собирать друзей в нашей квартире, как я обычно это делала. Мама все готовила, накрывала стол, но сама никогда не уходила. А при ней мы не могли чувствовать себя свободно. В прошлом году я решила собрать всех в небольшом кафе на соседней улице, но публика там оказалась неподходящей. Мы заняли два столика, но очень скоро к нам начали приставать какие-то подвыпившие личности, как я поняла, завсегдатаи этого заведения. И скоро мы ушли. И вот в этом году Лиза предложила отметить день рождения в клубе «Релакс». Он находился неподалеку от метро «Пролетарская». Мы жили на Воронцовской улице, почти посередине между станциями «Пролетарская» и «Таганская». И до клуба можно было дойти минут за пятнадцать.

– Мам, тут же рядом, – ответила я, – потусуемся и все вместе вернемся. Ты зря волнуешься. Меня проводят до подъезда. А ты ложись спать и не жди меня.

– Слава тебя проводит? – уточнила она.

– Да, – кивнула я. – Ну и Лиза тоже.

– Куда ж без нее? – вздохнула она. – Только вот не пойму, что там хорошего? Музыка гремит, все курят, толком не общаешься. Что за программа сегодня?

– Doom-metal, – ответила я. – Ну, ты все равно не знаешь. Короче, тяжелый рок, если это тебе о чем-нибудь говорит.

– В общем, как я и думала, бессмысленные вопли хрипых волосатых парней, – констатировала мама и вздохнула.

– А ты битлов слушала, сама рассказывала, и также тебя родители не понимали, – мягко заметила я. – А вот мне именно такая музыка нравится. Что тут такого? К тому же сегодня я могу делать, что хочу.

– Нет, чтобы к нам пригласить ребят, чаю бы выпили...

– Ага, еще скажи, и мультики про кота Леопольда посмотри, – недовольно проговорила я.

Фест начинался в 16.00. Сегодня выступали семь групп, играющих в стиле dark-gothic-doom. Но мы решили пойти часам к семи, так как планировали еще остаться на пати Gothic Princess Night, которое начиналось в 23.00. Я заранее купила кое-какие вещи и оставила их у Лизы. Знала, что мама будет категорически против такого внешнего вида. И спорить с ней было бесполезно, в этом я уже не раз убеждалась. И мне было проще тайком переодеться.

Когда я пришла к Лизе, было уже шесть вечера. Она встретила меня восторженно, ее большие карие глаза ненормально блестели.

– Ну, и где ты так долго? – быстро и возбужденно заговорила она. – Надо еще имидж поменять! А то твой вид примерной девочки не вполне подходит для готик-пати.

– С мамой по магазинам проходили долго, – ответила я. – А ты чего такая перевозбужденная?

– Чего купили? – не ответив на мой вопрос, затараторила она. – Чего-нибудь стильное? Или опять отстой? Мать упорно пытается тебя одеть, как придурокшую благовоспи-

танную барышню? Тебе это вовсе не идет! Да и краситься не разрешает. Ты уже вполне взрослая! А Славка тоже с нами? – без перехода спросила она.

– Тоже, – кивнула я, заходя в ее комнату. – Напросился практически.

– Он на тебя точно запал, – констатировала Лиза и вздохнула. – Шампанское хочешь? Я уже начала. Хорошо, предки умотали в гости.

– То-то ты такая взвинченная! – улыбнулась я. – Пьешь тут и без меня? Мы с мамой чуть сухого вина, правда, выпили.

– Да-а? – удивленно протянула Лиза. – Что это с ней? Она ведь у тебя вроде вообще против алкоголя.

– Против! Но позволяет себе иногда по чуть-чуть, – нехотя ответила я и начала снимать джинсы и кофточку. – Где там мои готичные вещички?

Лиза достала из шкафа объемный пакет и бросила его на диван. Мы начали переодеваться. Я надела черные узкие джинсы с очень низкой талией, широкий кожаный ремень, усеянный металлическими звездочками, черную обтягивающую кофточку с рисунком серой летучей мыши на груди. Лиза оглядела меня скептически.

– Как-то не очень готично, – констатировала она. – Ну ничего, сейчас мейкап сделаем соответствующий. И будет вполне на уровне.

Лиза нарядилась в пышную черную капроновую юбку, на-

поминающую балетную пачку и черный кожаный корсет. На шею навесила крупные металлические цепи, на руки натянула высокие перчатки. Они до локтя были из эластичной ткани, а затем переходили в крупное черное кружево и доходили почти до плеч. На ноги Лиза надела колготки с узором из паутины и тяжелые на вид, высокие сапоги на толстой подошве. Они были усеяны металлическими заклепками и застегивались на хлястики с крупными квадратными пряжками. Черные, поднятые в высокий хвост волосы довершили образ. Лиза густо покрасила глаза и ресницы, нанесла черную помаду, а тон на кожу наложила мертвенно-белый. Оглядев себя в зеркало и восхищенно заметив, что она просто супер и выглядит как самая настоящая gothic princess, Лиза взялась за меня. Она словно фокусник вытащила из шкафа парик в форме короткого каре. Он был угольно черного цвета.

– Вот, – удовлетворенно заметила она, – гляди, что достала. У соседки снизу выпросила. Она в театральном кружке...

Я заморожено посмотрела на парик. Волосы блестели, как натуральные. Лиза натянула его на меня, причесала челочку, она была в форме треугольника, конец которого спускался меж бровей, поправила и отошла.

– Феерично! – заметила она. – Тебе безумно идет! Ты та-а-ак преобразилась. Сейчас глаза подкрасим, и тебя невозможно будет узнать. У наших пацанов челюсти отвиснут!

Она захихикала. Затем ловко подвела мне верхние веки,

наложила темно-коричневые тени и нанесла тушь на ресницы.

– Я не хочу черную помаду, – воспротивилась я.

– Не вопрос! – не стала настаивать Лиза. – Белая тоже будет в тему.

Она наложила на мои губы необычайно светлую помаду, еле заметного розового тона и обвела контур черным карандашом.

– Другой человек! – восхитилась она, оглядев меня с ног до головы.

Когда Слава зашел за нами, то мне доставило удовольствие видеть его округлившиеся глаза.

– Класс, девчонки! – заметил он. – Вас и не узнать!

Он поцеловал вначале Лизу, затем обнял меня и уткнулся носом в парик, втягивая воздух.

– Ты моя готическая принцесса, – прошептал он. – Тебе идет этот образ!

– Но-но! – строго произнесла Лиза. – Нечего сразу хватать девушку. Знаю я тебя! Любишь идти напролом, а мы создания нежные, пора уже усвоить.

– Не заводишь, Лизка! – засмеялся он. – Лучше лицо мне припудри. Я буду в образе вампира.

– Чего? – расхохоталась она. – Ты же блондин у нас! К тому же пышущий здоровьем, кровь с молоком. А вампиры бледные, я бы даже сказала, немощные.

– А ты их видела? – улыбнулся Слава. – А вы не заметили,

что я весь в черном? И еще клыки купил, вот!

И он достал из кармана куртки упаковку с белыми пластмассовыми заостренными клыками. Надев их, оскалился и бросился на меня.

– Дурак! – сказала я, увертываясь и отталкивая его.

– А чего? Прикольно, кстати, – заметила Лиза. – Давай я тебе бледное лицо сделаю и кровавые губы?

– Давай! – явно обрадовался Слава.

Мы договорились встретиться возле метро «Пролетарская» с «мартышками». Так прозвали в нашем бывшем классе Сашу и Наташу, неразлучную парочку, постоянно обнимающую. И когда мы подошли, они вначале открыли рты, а потом прыснули.

– Не вижу ничего смешного, – сурово заметила Лиза. – А вот вы что-то не в образах.

«Мартышки» были одеты в обычные джинсы, свитера и куртки.

– Да мы не над тобой, – сказала Наташа, – ты выглядишь супер! Славка уж очень прикольный с этими клыками. Слав, а они тебе не мешают? Слюна не капает?

– Капает, а как же, – засмеялся он и обнажил клыки. – Кровушки свежей хочется!

Проходившая мимо старушка окинула нас ехидным взглядом, сплюнула, пробормотала, что драть нас надо, безбожников, как сидоровых коз, и отправилась дальше.

– Лучше сразу на костер! – крикнул ей вслед Слава, но

она не оглянулась и ускорила шаг.

– Пошли? – предложила я, чувствуя неудобство от своего вида. – Чего мы тут у метро застряли? Впечатление на старух производить?

– Пиво пьем, – пояснил Саша и помахал банкой. – А то в клубе дорого.

– Ладно, мартышечки, это же мой день рождения, – заметила я с улыбкой. – Так что вся выпивка за мой счет!

Они дружно заулыбались, обнялись и поцеловались. Мы двинулись в подземный переход.

Из блокнота Грега:

Ты роза или крест? Я сам не понимаю...

Вдруг колются шипы, ты в боль со мной играешь.

И душу распиная я, любя.

Всхожу на крест забыть тебя... себя.

В клубе «Релакс» мы оказались около восьми вечера. По правде говоря, я не очень люблю это заведение. Я не курю, а там плохая вытяжка, и обычно на концертах самая настоящая дымовая завеса из табачного дыма. В клубе три зала. Вначале мы зашли в тот, где сцена. Концерт шел вовсю. В этот момент выступала группа из Пензы под названием «Янтарные слезы». Они играли в стиле folk- doom. Мы послушали пару композиций, затем перешли в другой зал, дальний от сцены. Ребята заказали коктейли, мы заняли столик и начали болтать, поглядывая по сторонам.

Публика собралась самая разношерстная. Были обычные ребята, одетые стандартно в джинсы и рубашки или футболки, между ними выделялись множеством металлических аксессуаров, черной кожей и длинными волосами рокеры и уже начали появляться готы. Их специфический макияж, черные волосы, обилие символики смерти, пирсинг на лице сразу притягивали взгляд. Я обратила внимание на только что вошедшую в зал пару. Парень показался мне знакомым, хотя я никак не могла понять, почему у меня возникло такое ощущение. Я его явно не знала. Он был высок, строен, одет во все черное. На обтягивающей водолазке заметила замысловатый крупный кулон, висящий на длинной цепочке. Украшение усыпали камешки, которые так искрились, что мгновенно привлекали внимание. Белые длинные волосы незнакомца разметались по плечам. Бледное лицо с густо подведенными светлыми глазами и ярко-красным ртом вызывало неприязнь высокомерным выражением, хотя черты были правильными и утонченными. Его спутница выбрала имидж эмочки² с претензией. Длинная черная челка с ядовито-розовой прядью закрывала ей пол-лица, черное с розовым сердцем на груди платье было коротким и скорее напоминало удлиненную футболку. Высокие почти до края платья гетры в черно-сиреневую узкую полоску довершали образ. Но странным в этом наряде выглядел атласный черный корсет, туго затя-

² Эмочка (разг) – или эмо-герл, девушка, принадлежащая к молодежной субкультуре эмо.

гивающий ее узкую талию. Она жалась к спутнику и поглядывала на всех из-под челки с нарочито обиженным видом. Лиза тоже заметила их и незаметно толкнула меня локтем в бок.

– Смотри, какой стильный мальчик! – прошептала она. – Только он с девкой! И она типа эмо. Хотя на вид позерка.

– Ничего особенного, – ответила я ей на ухо. – Тут полно пацанов намного симпатичнее.

– Ну не скажи! – усмехнулась Лиза. – Этот выглядит очень грубо. Он вроде в стиле вампира.

– О чем шепчетесь? – вмешался Слава, который сидел напротив меня и потягивал коктейль. – Не иначе меня обсуждаете?

И он пересел ко мне и положил руку на мое колено, слегка сжав его. Я тут же отодвинулась. И увидела, как парень, который так привлек наше внимание, остро глянул на нас. Хотя тут же отвел глаза. Но меня словно током пронзило от его взгляда, даже ладони вспотели от непонятного волнения. Я зачем-то пригладила парик и встала.

– Ты куда? – хором спросили Лиза и Слава, глянули друг на друга и дружно рассмеялись.

– Пойду в бильярд поиграю, – ответила я. – «Мартышки» уже там. Не хотите?

– Да ну, – протянула Лиза, – лучше поболтать. Да, Слава?

– Ну давай поболтаем о том, о сем, – улыбнулся он. – А

то давненько не общались.

– Вам наверняка есть что обсудить, – заметила я и пошла к выходу.

Из зала вели вниз несколько ступеней. Там и располагалась бильярдная. Я увидела Сашу и Наташу, они довольно вяло катали шары за одним из столов. Я приблизилась и стала наблюдать за их игрой. Но так и не прошедшее волнение не давало мне покоя. Сердце вдруг начинало лихорадочно биться, кровь бросалась в голову. Я приписала это действию коктейля под оригинальным названием «Протоплазма», который я только что пила. В него входил абсент. К тому же он подавался в довольно больших пивных кружках, в нем смешивалось мороженое и апельсиновый сок, и получалась пышная шапка вкусной пены. Я выпила уже две таких кружки и чувствовала легкий туман в голове.

«Мартышки» продолжали играть, но без особого увлечения, они периодически бросали кий и начинали самозабвенно целоваться. Я кивнула их соперникам – парочке готов и включилась в игру. Но волнение не уходило, а наоборот нарастало. И я никак не могла понять, что со мною происходит. Закончив партию, пожала готам руки, поболтала с «мартышками» и решила вернуться в зал.

Когда поднялась, то увидела, что Лиза все также сидит за столом и о чем-то увлеченно беседует со Славой. Ее лицо покраснело так, что румянец проступал через светлый тональный крем, глаза блестели. Она, видно было, с трудом сдер-

живала возмущение. Я медленно двинулась к ним, мельком оглядываясь по сторонам. Но парня, заинтересовавшего меня, как и его спутницы, нигде видно не было. И я вздохнула со странным облегчением. Когда я подошла, Лиза сразу переклЮчилась на меня.

– Нет, он неисправим! – раздраженно заявила она. – Думала, хоть что-то понял за это время. Эх ты, Славик!

– И чего вы никак не успокоитесь? – тихо спросила я и села между ними. – Расстались ведь! И вроде друзья.

– Так о тебе же забочусь! – жестко произнесла Лиза. – Он же к тебе клинья подбивает. Сам сейчас признался.

– Ничего я такого не говорил! – вспыхнул Слава. – Это все твои эротические фантазии.

– Да ладно заливать! Что я, тебя не знаю? Все-таки почти год встречались, – презрительно проговорила Лиза и повернулась ко мне.

Я улыбнулась немного беспомощно. Ситуация начала напирать, я решила разрядить атмосферу и начала рассказывать, как «мартышки» целовались, чуть не улегшись на бильярдный стол. Слава слушал, не перебивая, и не сводил с меня глаз.

– Все-таки этот черный цвет волос делает тебя неотразимой! – невпопад заметил он и осторожно поправил кончик моей челки.

– Короче, вы тут общайтесь, – сказала Лиза, – а я пойду к сцене. Там скоро должна выступать группа Maestro

Nosferatu. Улетный музон! Их всего двое, а как играют!

– Ага, давай, – равнодушно сказал Слава. – Мы, может, позже присоединимся.

– Лиз, я с тобой, – неуверенно проговорила я.

– Но это скорее электро, чем готик, а ты не очень-то любишь электронную музыку, уж я-то знаю! – отмахнулась она и быстро пошла к выходу из зала.

– Ты мне очень нравишься, – без перехода начал Слава и придвинулся ко мне.

Я заметила, что подводка его глаз слегка размазалась. Открыв сумочку, достала влажную салфетку и протянула ему. Он глянул с недоумением. Я усмехнулась и аккуратно вытерла краску под его глазами. Слава замер, потом осторожно поцеловал мое запястье.

– Еще по коктейлю? – непринужденно спросила я и отодвинулась.

– Мне так нравится твоя сдержанность, – тихо заметил он. – Это безумно заводит. Ты не похожа на остальных девочек.

– Глупости! – отмахнулась я. – Я самая обычная.

– Это тебе так только кажется, – не унимался Слава.

Он положил руку мне на плечо и заглянул в глаза. Черты его лица мне нравились. Слава выглядел милым простым парнем, с улыбочивыми голубыми глазами, красными, в меру пухлыми губами, коротким, немного широковатым носом. А вот улыбка была неимоверно обаятельна. Осо-

бый шарм ей придавали ямочки на щеках, а белые ровные зубы делали ее неотразимой. В нашем дворе Слава считался красавчиком и сердцеедом. Я засмотрелась в его глаза. Он широко улыбнулся. Но увидев желтоватые пластиковые клыки вампира, я вздрогнула и тут же засмеялась.

– Ты снова их надел, – заметила я. – Не иначе высмотрел жертву.

– А как же! – задорно ответил он. – Уже начинают собираться готичные девушки, а они, по моему глубокому убеждению, только и мечтают, чтобы их укусил вампир. А-а-а-р-р! – прорычал он и оскалил клыки, наклоняясь к моей шее.

Я попыталась оттолкнуть его, но почувствовав, как влажный пластик коснулся моей кожи, решила подыграть. Выхватив ягоду клубники из креманки с десертом, я раздавила ее и быстро провела мякотью по шее. Запрокинув голову, закатила глаза и замерла, практически не дыша.

– Ты моя навеки! – прохрипел Слава и провел пальцами по шее, затем нагнулся и слизал клубничный сок. – Какая сладкая кровь!

– Вы тут совсем с ума сошли! – раздался громкий возмущенный голос Лизы, и мы отпрянули друг от друга. – Или коктейлей перепили?

Я подняла глаза и вздрогнула. Лиза стояла возле столика, рядом с ней был парень, который так привлек мое внимание. Он пристально смотрел на мою шею, его тонкие, изящно вырезанные ноздри раздувались. Если бы не белые длинные во-

лосы, я могла бы поклясться, что это Грег. Я узнала это лицо даже несмотря на неузнаваемо изменившую его черную подводку глаз и ярко-красную помаду.

Лиза уселась за стол и скептически на меня посмотрела.

– И что это за детские игрища? – усмехнулась она. – На читались книг Стефани Майер?

– Не читал, а вот кино классное! – заметил Слава. – Я «Сумерки» чуть ли не самый первый из нашей компании посмотрел. Убойная история! И девка там клевая.

– Мне больше Эдвард понравился, – заметила Лиза.

– Не видела и не читала, – тихо произнесла я и посмотрела на Грегa.

Он продолжал стоять возле нашего столика, словно ждал персонального приглашения.

– Лиза! – строго сказала я.

– Ах, да, простите! – спохватилась она. – Это мой новый знакомый. Зовут Вася.

Услышав это имя, я внимательно глянула на Грегa и с трудом сдержала улыбку, настолько оно не вязалось с его утонченным изысканным обликом.

– Чего стоишь, как неродной? – продолжила Лиза. – Садись! А Лады день рождения, вот!

– Вы приглашаете? – зачем-то уточнил он и склонился ко мне, словно хотел поцеловать руку.

– Конечно, – тихо произнесла я.

Опять какое-то непонятное волнение накатило на меня.

Даже голос задрожал, что меня смутило еще больше. Грег устроился напротив меня, рядом с Лизой. Он внимательно посмотрел на Славу, легкая улыбка приподняла уголки его ярко-красных губ. Я не сводила глаз с его лица. Меня все-таки мучили некоторые сомнения. «Вася» очень походил на Грега, но вот белые волосы сбивали с толку. Тем более они были откинuty со лба назад, и я понимала, что это не парик. Но вот мой взгляд скользнул ниже и остановился на кулоне. Именно его мне тогда показывал Грег. Я мгновенно узнала это замысловатое сплетение платиновых нитей, усыпанное алмазной крошкой. Я подняла глаза и улыбнулась ему. Но Грег выглядел невозмутимым.

«Что за игру он затеял? – думала я. – Зачем-то назвался другим именем? И вообще странно, что он в этом клубе. Хотя, почему бы и нет? Вход никому не заказан. Надо поговорить с ним наедине».

– Простите, – неожиданно сказал он и встал. – Я скоро вернусь.

– Хорошо, – в недоумении ответила я. – Вам взять какой-нибудь коктейль? Я, как именинница, угощаю.

– Спасибо, не стоит. Я не люблю спиртного, – мягко произнес он и быстро пошел к выходу.

– Где ты его подцепила? – засмеялся Слава. – Ну и чувак!

– А что? Василий очень даже в образе, – заметила Лиза. – Возле сцены познакомились. Я хотела автограф взять у Ро-

мочки Исавцева³ и ломанулась к сцене. И случайно толкнула Васю...

– Случайно? – перебил ее Слава. – Представляю, как ты на него налетела! Ты же вечно прешь напролом.

– Да ладно! Никуда я не прую! Все ты гонишь, – насмешливо сказала Лиза.

– И что дальше? – спросила я в нетерпении.

– А ничего, – продолжила она. – Он обернулся с весьма грозным видом. Но я мило улыбнулась и извинилась. Его лицо тут же подобрело. Так и познакомились.

– Ох, хитришь ты, Лизка! – сказала я и погрозила ей пальцем. – Ты же на него сразу глаз положила, как только он тут появился.

– Еще бы! Такой импозантный вампир. Супер просто! – засмеялась Лиза.

– А я, значит, не супер? – отчего-то обиделся Слава.

И он вновь обнажил клыки.

– Господи, какое уродство! Сними ты их! – посоветовала Лиза. – Надоел уже.

– Вот укушу, тогда узнаешь, – шутливо ответил он и наклонился через стол.

– А он вроде с эмочкой был, – припомнила я. – Куда она подевалась?

– Девочки, в конце концов, это невежливо, – вновь оби-

³ Исавцев Роман (он же Maestro Nosferatu) – основатель группы с одноименным названием, автор музыки и текстов. Группа играет в стиле Industrial/Dark Electro.

делся Слава. – Сколько можно при одном парне обсуждать другого?

– Ну прости! – громко сказала Лиза и вновь повернулась ко мне. – Так это его сестра, так он сказал.

– И где она? – поинтересовалась я, припомнив, как Грег говорил, что у него есть сестра.

– А бог ее знает! – пожала плечами Лиза. – Сгинула куда-то, вроде знакомых тут встретила. Видимо, таких же эмо, как и она.

– А вот говорят, что эмо-девочки наиболее чувствительные, – заметил Слава.

– Ага, чуть что, сразу рыдать, да вены резать! – зло засмеялась Лиза и вдруг вцепилась мне в руку.

Мы замолчали и повернули головы. К столику приближался Грег с букетом из фиолетовых ирисов, белых тюльпанов и белых лилий.

– Вау! – воскликнула Лиза. – Какой букет!

– Прелестной имениннице, – сказал Грег и протянул мне цветы.

Я покраснела от удовольствия и тихо поблагодарила. С Грегом пришла и его сестра. Он представил ее, как Аллу. Она была молчалива и постоянно прятала глаза за длинную челку. Слава тут же переключил внимание на нее. Грег устроился между мной и Лизой и, судя по всему, чувствовал себя весьма непринужденно. Я вновь предложила коктейли, но Алла и Грег дружно отказались.

В этот момент к нашему столику подошли «мартышки».

– Как сильно пахнут эти цветы! – заметила Наташа. – Даже голова заболела. Это из-за белых лилий. И какой идиот их принес?

– Подарок это, – констатировал Саша и обнял ее. – Забыла, у Ладки нашей днюха сегодня.

– Это я преподнес цветы, – вдруг сказал Грег.

– Ого, еще один вампир в нашей компании! – расплылся в улыбке Саша. – И клыки у тебя есть?

Грег улыбнулся и обнажил зубы. Все замолчали и замерли. Такого я никогда не видела. У него, действительно, имелись клыки. Они были длинными, заостренными, прозрачными и сверкали так, будто были выточены из бриллиантов.

– Вау! – хором произнесли «мартышки». – Как стильно!

– Это что, стразы? – уточнила Лиза, не сводя глаз с искрящихся клыков.

– Типа того, – нехотя ответил Грег и спрятал клыки.

– Учись, Славик! Видел, каковы зубки? – сказала Лиза. – Это не твоя пластмассовая дешевка. Эх ты, вампир-лузер!

– Где купил? – деловито поинтересовался Слава.

– На заказ делал, – спокойно ответил Грег.

Все замолчали, не сводя с него глаз.

Я замерла, непонятный холодок побежал по спине. Я вдруг испугалась того, что увидела. Мгновенное озарение словно приоткрыло завесу над какой-то страшной истиной. Рядом с Грегом сидел Слава, и сравнение было не в пользу

последнего. Слава выглядел подделкой рядом с чем-то настоящим и от этого пугающим.

– Как ты вжился в образ, Вася! – нарушила затянувшееся молчание Лиза и кокетливо на него посмотрела. – Пропадает актерский талант. Мы практически поверили, что ты вампир. И это та-а-ак сексуально! Я вся мурашками покрылась...

– Таких вампиров полным-полно, – с усмешкой заметил он. – Ты по сторонам-то погляди. Мы погрязли в готике, и этот образ не выходит из моды.

– Тебе он очень идет! – продолжила кокетничать Лиза.

– Вот и группа, которую мы только что прослушали, – продолжил Грег, не реагируя на ее комплименты, – как называется?

– Маэстро Носферату, – с недоумением ответил Слава. – А что? Офигенное название, сразу цепляет!

– Так, для справки несведущим... слово «носферато» греческого происхождения и переводится, как «переносящий болезнь», – вдруг тихо проговорила молчавшая до этого Алла. – Но назвав вампира Носферату и красочно выписав его в книге «Дракула», Брем Стокер ввел это имя в моду. И не стоит слепо ей следовать.

Все так удивились, услышав молчавшую до сих пор девушку, что резко развернулись к ней. Алла глянула из-под челки слегка испуганно, как мне показалось. И тут же спряталась за плечо Грега.

– Что и требовалось доказать, – усмехнулся он. – Даже музыканты берут подобные имена. И вряд ли вникают в смысл. Просто такой имидж популярен.

– Тебе-то он точно идет! – не унималась Лиза.

– Но я не всегда его использую, – мягко произнес Грег. – Есть много других, не менее интересных образов.

– Хотелось бы посмотреть, – прошептала Лиза и придвинулась к нему.

Он чуть приподнял правую бровь и пристально посмотрел на меня. Но я отвела глаза и постаралась принять равнодушный вид.

– Приятно было поболтать, – не к месту сказал Саша и встал. – Ну, мы пошли к сцене.

– Ага! – добавила Наташа.

Они обнялись и отправились, пошатываясь, к выходу из зала.

– Это мои бывшие одноклассники и хорошие друзья, – зачем-то пояснила я, хотя Грег ни о чем не спрашивал.

– Потанцуем? – вдруг предложил Слава и схватил меня за руку.

– Не хочется, – не раздумывая, отказалась я.

– А тебе, Лиза, хочется? – не растерялся Слава.

– Вот как раз мне всегда хочется, – довольно двусмысленно ответила она, хихикнула и встала.

Они ушли, а к нашему столику приблизился парень, эмо-бой. Он выглядел словно клон Аллы, в черной челке светле-

ла длинная прядь, практически такая же, как и у нее, только не розовая, а сиреневая. Он наклонился и что-то тихо проговорил Алле на ухо. Она улыбнулась и встала.

– Пойду и я потанцую, – сказала она.

Грег молча кивнул.

Когда они ушли, он начал задумчиво терев веточку ириса. Я чувствовала все нарастающее волнение и не знала, как себя вести.

– Это ведь ты? Ты... Грег? – после томительной для меня паузы глупо спросила я.

Он прямо посмотрел мне в глаза, уголки его ярко-красных губ приподняла улыбка.

– Узнала все-таки, – тихо ответил он.

– Да, хотя это довольно трудно, – дрогнувшим голосом сказала я. – Эти белые волосы, яркий грим делают тебя совсем другим. Да еще и... Вася? Что это за маскарад?

– Захотелось изменить внешность, – небрежно проговорил он и развалился на стуле. – А может, мне нравится так развлекаться? Решил стать длинноволосым блондином. Парик мне в помощь... Да и тебе, как я вижу. Ты ведь тоже резко стала брюнеткой. А по поводу имени... все спонтанно. Твоя подруга спросила, как меня зовут, я и назвался Васей. Это первое, что пришло в голову. Раз уж блондин, так и имя другое. Мы с сестренкой часто в клубах развлекаемся. Меняем имидж, поведение, да и имена. Так интереснее, не находишь?

– Тебе бы с такими задатками не на дизайнера учиться, а на актера, – пробормотала я. – Алла, судя по всему, вовсе не эмо и даже, возможно, не Алла? – уточнила я.

– Угадала, – улыбнулся он. – Ее зовут Рената. Просто ей захотелось сегодня быть в образе эмо-герл. Как и мне захотелось быть вампиром. А клыки мои ты уже видела. Нравятся?

Грег вдруг приподнялся, оперся руками на стол, оскалился и навис надо мной. Я машинально откинулась и прикрыла глаза. Клыки сверкали в опасной близости, и я не могла отвести от них взгляда. Сквозь ресницы я смотрела на их алмазные заостренные концы, на алый рот, на светлые, все приближающиеся глаза с расширившимися зрачками. Смешанные чувства охватили меня: это был и неконтролируемый ужас и невыносимо сильное притяжение.

– Офигеть! Вот это чел! Просто мега, – раздался возле нас девичий голосок.

– Истинный вампир, – добавил другой голос.

И наваждение тут же рассеялось. Я выпрямилась. Грег опустил на стул и мило улыбнулся.

Мимо нашего столика проходили две девушки-готы. Они кокетливо посмотрели на Грега, потом начали перешептываться. Он не прореагировал ни на их замечание, ни на весьма откровенные взгляды. Его вид был невозмутимо высокомерным. Девушки потеряли интерес и прошли мимо.

– А ты пользуешься успехом в этом имидже, – колко заметила я.

– Это готическая вечеринка, – вяло проговорил он. – Конечно, я в теме.

Мы замолчали. Пауза затянулась. Я начал чувствовать определенное неудобство. Грег словно закрылся от меня наглухо, он даже скрестил руки на груди, от него веяло холодом. И такая смена настроения вызывала вопросы.

«Парень пресыщен женским вниманием, – размышляла я, глядя на его красиво изогнутые черные брови, на прозрачные глаза, казавшиеся нереально выразительными, благодаря черной подводке, на тонкий изящный нос и увеличенные яркой помадой губы. – Мы сегодня встретились случайно, а он даже не удивлен, да и, судя по всему, не так сильно и обрадован. Цветы преподнес, но это всего лишь признак хорошего воспитания и ничего личного. Ну и пусть! Было бы из-за чего расстраиваться. Зачем мне нужен такой странный парень? Да, он необычный, стильный. Но уж больно много о себе воображает», – сделала я вывод.

И мне сразу стало легче на душе. Я уже смотрела на Грега без прежнего интереса. Конечно, он был красив, импозантен и даже загадочен, но высокомерное выражение лица и странная манера поведения начинали раздражать. Я почувствовала охлаждение, волнение ушло.

Грег вдруг встал.

– Интересно, куда моя сестра пропала? – сказал он. – Прости, но я вынужден тебя покинуть.

– Конечно, – довольно равнодушно ответила я и проводи-

ла взглядом его стройную фигуру.

Я допила коктейль и зачем-то пододвинула к себе букет, лежащий на краю стола. Лилии пахли одуряюще. Я не сводила с них глаз. Сознание, то ли от их сильного запаха, то ли от выпитого алкоголя поплыло. И белые бархатистые раскрытые лепестки вызвали странные видения. Букет оборачивала светло-сиреневая гофрированная бумага. И длинный стебель с лилиями вытянулся ко мне. Над одним из раскрытых цветков завис бутон ириса. И мне вдруг показалось, что он превратился в фиолетовый упавший крест, распластавшийся над белым саваном покойницы. Я даже увидела смертельно-бледное лицо умершей девушки, и оно разительно походило на мое. Я вздрогнула и закрыла глаза, отодвинувшись от букета.

«Слишком много коктейлей с абсентом, – подумала я, пытаясь успокоиться. – А все знают, что в абсент входит экстракт горькой полыни, она является галлюциногеном. Вот мне и мерещится черти что! К тому же букет совсем без зелени. Только белые тюльпаны, белые лилии и фиолетовые ирисы, и ни веточки, ни травинки, ни листочка. Холодная красота».

– Лада, я хочу покататься с Васей, – услышала я голос Лизы и открыла глаза.

Она стояла возле столика и хитро улыбалась.

– С кем?! – не поверила я собственным ушам.

– С нашим новым знакомым Васей, – сказала Лиза. – У

тебя что со слухом?

– Но подожди! – огорчилась я. – Ведь это мой день рождения! А ты хочешь уехать, да еще с каким-то малознакомым парнем?

– Ну прости, подруга! – невозмутимо ответила она. – Ты это ты, никто и не спорит! Но согласишься, что упустить такого интересного молодого человека, было бы с моей стороны крайне глупо. А он сказал, что хочет отвезти сестру, а потом погонять по ночной Москве. Прикинь, у него Бентли! Ты представляешь, что это за тачка?! Да я в жизни на таких не ездила! Н-да, Василий явно не бедствует! Ты не обижайся. Мне так хочется покататься! А тебя Слава до дома проводит.

– А тебе не кажется странным, что он пригласил лишь тебя? – хмуро сказала я.

– Нет, не кажется, – засмеялась Лиза. – А может, я ему понравилась? И он хочет познакомиться со мной поближе. Я ведь не уродина какая-нибудь, а очень даже симпатичная, к тому же секси! Парни всегда это говорят.

Мне стало отчего-то крайне неприятно. Недавно обретенное спокойствие мгновенно улетучилось. Душа заныла. Я нахмурилась и опустила глаза.

– Да не грузись ты так, – небрежно произнесла Лиза. – Или для себя его приглядела?

– С чего ты взяла?! – засмеялась я. – Просто обидно, что хочешь уехать. А ведь ты его совсем не знаешь.

– И что? – отмахнулась Лиза. – Зачетный пацан! Явно при

деньгах. Видно, что хорошо воспитан. Правда, сестрица придуришная, но эмо все такие. Короче, упускать его я не собираюсь. Давай, пока! Завтра вечером созвонимся, и я все подробно расскажу.

Лиза звонко чмокнула меня в щеку и удалилась.

Я с трудом сдержала слезы. Все происходящее казалось несправедливым. Но когда появился Слава, я сделала вид, что у меня прекрасное настроение.

– И как все это называется? Лизка свалила с новыми знакомыми и нас бросила, – возмущался он. – А ты еще удивляешься, почему мы с ней расстались, – добавил он. – Подлая она! И всегда такая была.

– Ты не прав, – вяло возразила я. – Ей понравился Вася, вот она и уехала с ним. И что тут такого? Она же свободна и в активном поиске.

– Ладно, закроем тему, – согласился Слава. – И будем продолжать веселиться!

Но веселье наше быстро пошло на убыль. И вскоре я заявила, что устала и хочу домой.

Слава не возражал. Мы нашли уже совершенно пьяных «мартышек», но они агрессивно заявили, что с места не тронутся и останутся в клубе до утра.

Слава проводил меня до подъезда. Времени было уже почти два часа ночи, но он предложил посидеть во дворе на лавочке. Я категорически отказалась.

– Завтра в универ, – пояснила я. – Поздно уже и спать

охота.

Он пытался поцеловать меня, но я отодвинулась.

– Сегодня точно не мой день, – констатировал Слава, отвернулся и пошел к своему дому.

А я стянула парик, убрала его в сумочку, кое-как стерла помаду. Затем после короткого, но мучительного раздумья засунула букет Грега в урну, стоящую возле двери, и отправилась в подъезд.

Лиза позвонила мне только в девять вечера. Она возбужденно сообщила, что Вася просто прелесть, рассказала, как они гоняли по Москве на умопомрачительной скорости. Он привез ее домой под утро, она весь день хотела спать и вообще не понимает, как отзанималась в колледже.

– И это все? – осторожно спросила я.

– А что еще? – нарочито равнодушным тоном спросила она и зевнула.

– Целовались? – замирая, поинтересовалась я.

– Ты что?! – непритворно возмутилась Лиза. – Я его едва знаю, к тому же это вовсе не свидание, как ты могла подумать.

– А что? – настойчиво спросила я.

– Господи, Ладка, чего ты пристала? Ну, мы отвезли сестру, видела бы ты в каком доме она живет! Это не где-нибудь в Бутово, а центр Москвы. Потом Вася помчался по улицам, все так быстро проносилось мимо, что я с трудом соображала, где мы. Он гонял, как сумасшедший часа два. Но он та-

кой клевый! Мы смеялись, веселились, шутили. И знаешь, скорость опьяняет! Потом заехали в какой-то уютный ночной ресторанчик. Я выпила кофе с ликером... И была так счастлива! Он взял мой телефон, обещал позвонить и еще покатать. Он просто мега-чел! Ладно, пойду спать! А то с ног валюсь! Споки!

– Споки, – растерянно повторила я и положила трубку.

Сама не понимала, почему ее рассказ так огорчил меня. Отчего-то хотелось плакать, а сердце ныло от непонятной тоски.

«Может, Грег просто доморощенный донжуан? – начала я успокаивать саму себя. – И любит победы. И чем больше поразит девичьих сердец, тем комфортнее себя чувствует. Но вот у меня он телефон не попросил! Да и вообще в клубе сделал вид, что мы незнакомы. Не понимаю такого поведения. Хотя... может, я ему не понравилась, а вот Лиза – да! Наверняка я – не его тип. Такие мышки серые мало кого привлекают... Нужно выбросить все это из головы и просто пожелать подруге счастья. И хватит о нем думать!»

Успокоив себя такими мыслями, я села за стол и включила компьютер. Пора было всерьез браться за учебу. И я начала искать в Сети кое-какой материал, касающийся законов драматургии. Но сосредоточиться не могла и зашла на свою страничку «ВКонтакте». Проверила почту и ответила на поздравления. От Славы пришло сообщение, которое гласило: «Ты прелесть! Еще наденешь черный парик?» Я улыбнулась

и написала, что вряд ли. Он был он-лайн, тут же пришел ответ, что после вчерашнего вечера он мечтает увидеть меня в подобном образе. Потом начал распространяться о заманчивости ролевых игр. Я ответила, что «такими извращениями только идиоты интересуются». Слава, видимо, обиделся, и сообщения больше не приходили, хотя я видела, что он по-прежнему он-лайн.

И тут на моей «Стене» появилась надпись крупными красными буквами: «Желаю милой Ладе, чтобы все у нее было ладно!» Я посмотрела, от кого это. И вздрогнула, открыв страничку некоего Григория Грега. Анкета оказалась практически пустой, фотографии отсутствовали. Но у меня не вызвало сомнений, кто это.

«Чего ты хочешь?» – довольно невежливо поинтересовалась я и закусила губу от внезапно нахлынувшей обиды.

«Ничего», – пришел ответ.

Это поставило меня в тупик.

«И правда, – подумала я, – чего я к нему цепляюсь? Может, чисто из вежливости он мне оставил на Стене поздравление».

«Как вчера покатались?», – после небольшой паузы написала я.

И тут же пришло сообщение: «Отлично! Я обожаю скорость! Значит, Лиза тебе все рассказала?».

Я откинулась на спинку стула и задумалась, стоит ли продолжать переписку. Волнение не уходило. Этот парень как-

то странно действовал на меня, сердце начинало учащенно биться, дышать становилось трудно.

«Конечно, рассказала. Ведь мы подруги», – после довольно длительной паузы ответила я.

Но Грег молчал. Тут я увидела, что он уже офф-лайн.

– Нет, и как это называется?! – вслух возмутилась я. – Ушел и даже не попрощался! Ну и нечего о нем думать.

Я закрыла сайт и начала искать нужный мне материал. Но мысли поневоле возвращались к Грегу. Его поведение казалось нелогичным.

«Если ему нравится Лиза, – рассуждала я, – то зачем писать мне? И как вообще он меня нашел? Мою фамилию не знает. Скорее всего, Лиза дала ему свои координаты, а я у нее в „Друзьях“, и он зашел ко мне на страничку. Жаль, она уже спит, а то бы я позвонила и выяснила».

Я почувствовала внезапное облегчение, все так просто объяснилось.

«И чего я навывдумывала? Просто ему захотел поболтать, раз Лизки нет на сайте, только и всего. Может, он сам по себе такой общительный. Есть же парни, которые сутками сидят в соцсетях».

Успокоив себя такими рассуждениями, я сосредоточилась на законах драматургии.

Но когда легла спать, то вновь начала думать о Греге. Я почему-то все представляла, как он мчится на машине, Лиза сидит рядом в своей короткой юбке-пачке и активно строит

ему глазки, они смеются, болтают обо всем. Эти картины не давали мне покоя. И я поняла, что завидую подруге черной завистью, потому что мечтаю оказаться на ее месте. Я уже почти засыпала и решила отключить смартфон. Но зачем-то зашла в аську. И увидела, что меня добавил в список абонент под ником Nosferatu. От него пришел запрос авторизации и сообщение: «Лада, это я, Грег. Приветик!» Я так сильно вздрогнула, что выронила смартфон. Номер аски у меня имелся на страничке «ВКонтакте». Но зачем он мне написал?

«Привет, Грег, еще раз», – ответила я.

«Просто хочу пожелать тебе сладких снов! А то ты уже ушла с сайта», – написал он.

«Спасибо. И тебе того же!» – решила я быть вежливой.

«Ты просто прелесть!», – тут же пришло сообщение.

Оно сопровождалось смайликом «Поцелуй».

«А как же Лиза?», – не выдержала я.

«И она прелесть», – ответил Грег и повесил смайлик «Улыбка».

«Я спать буду», – написала я.

«Жаль, а я хотел еще поболтать», – сообщил он и сопроводил смайликом «Огорчение».

«И о чем?», – поинтересовалась я.

«Расскажи о себе», – попросил он.

«Ну не в аске же!», – ответила я.

«Тогда нужно встретиться! Когда ты можешь?»

И появились три смайлика «Улыбка».

Я замерла от неожиданности. Просто не знала, что и думать. Тут пришло новое сообщение. Я увидела номер мобильного телефона и текст: «Позвони и договоримся».

«ОК», – после краткого раздумья написала я.

И вышла из аськи. Выключив смартфон, забралась под одеяло. Но улыбка не сходила с моего лица.

Следующие три дня я не общалась ни с Лизой, ни с Грегом. Заканчивался учебный модуль, и мы сдавали зачеты. Правда, вечерами я заглядывала на сайт «ВКонтакте», но быстро ответив на сообщения друзей, тут же выходила. Грег там отсутствовал. И в аське он больше не появлялся. Мне невыносимо хотелось позвонить ему, но я решила выдержать паузу. А Лизу избегала из-за определенного неудобства перед ней. Выходило, что я за ее спиной общалась с ее «Васей», к тому же не рассказала, что и раньше была с ним знакома. Я была уверена, Лиза сильно увлеклась Грегом в ту первую их встречу, и ей наверняка были бы неприятны мои откровения. Но ее молчание настораживало. Обычно мы болтали по телефону ежедневно и не по разу, но вот уже четвертый день она на связь не выходила. И в соцсетях ее активность равнялась нулю. И я сама ей позвонила, когда вернулась из института. Я знала, что она сегодня проходит практику в ученическом салоне и освобождается раньше.

– Приветик! – как ни в чем не бывало поздоровалась Лиза.

– Ты парик-то думаешь забирать? – беспечным тоном по-

интересовалась я. – А то он у меня так и лежит. Соседка не спрашивает?

– Ох, спрашивает! – завздохала Лиза. – Но я тут так замotalась! Все хотела забежать к тебе, да некогда. Ты уж прости, подруга! Даже позвонить не получалось, полная запарка.

– Да и я замotalась. Зачетная неделя, сама понимаешь... Мы замолчали. Мне не нравилась возникшая пауза. Какое-то напряжение, словно мы обе чего-то не договаривали, мешало непринужденному общению. Я не выдержала первая.

– С Гре... с Васей, – тут же поправилась я, – встречалась?
– Да, вчера, – нехотя ответила Лиза. – В кино ходили.
– Вот как, – задумчиво произнесла я. – И что?
– Да ничего особенного, – более оживленно заговорила она. – Ну, он позвонил, пригласил, встретились вечером возле киношки. Он не на машине был почему-то. На метро потом домой ехали. Довел до подъезда. Но не поцеловались ни разу, – зачем-то отчиталась она.

– Чего так? – сухо спросила я. – А ведь ты без комплексов... Неужели сама на шею не бросилась? Не поверю! Или ты его не хочешь?

– Издеваешься? – уточнила она. – Да, я без комплексов! И не вижу в этом ничего плохого. А Вася мне безумно нравится! Но он какой-то отстраненный что ли, весь в своих мыслях. Все думает о чем-то. Прикинь, Ладка, – вдруг засмеялась она, – когда он подошел ко мне, я его не узнала. Он был

с короткими черными волосами. Я чуть не упала! К тому же глаза без подводки. Узнать его оказалось довольно трудно. Но в естественном имидже он еще интереснее.

– Странно все это, – заметила я.

– Еще бы! Не забывай, я стилист и в этом разбираюсь. Вася сказал, что это был парик. Ага, как же! Я даже расхохоталась. Как будто я парик от настоящих волос отличить не могу.

– А он что? – поинтересовалась я.

– Сознался, что покрасил волосы и нарастил. И это уже больше похоже на правду. Но, скажу тебе, такая процедура не из дешевых. И зачем?

– Ну может, ему так нравится, мало ли! – заметила я. – Вошел в образ, захотел стать именно длинноволосым блондином.

– Какой затейник! – хихикнула она. – Но с короткими и черными ему тоже красиво. Интересный парень, что и говорить. В общем, я почти влюблена, – вздохнула она. – А Слава что? – сменила она тему.

– Да ничего, – усмехнулась я. – Смотрит на меня с томлением во взоре.

– Слушай, а он ведь классный парень! Изменился после лета. Повзрослел что ли? Я давненько его не видела, а тут в клубе даже как-то снова очаровалась. Но учти, в постели он так себе, вялый и безынициативный.

– Лиза! – возмутилась я. – Ты же знаешь, меня это мало

интересует.

– А пора бы! – вздохнула она. – Не надоела невинность?

– Не твое дело! И закроем тему, – раздраженно ответила я. – Когда за париком зайдешь?

– Давай завтра? – сказала она. – Сегодня в «Таблетку»⁴ идем с одноклассниками. Будет сборная солянка. В основном, панки. Хочешь с нами? – вдруг предложила она.

– Я не люблю панк-рок, ты же знаешь, – отказалась я. – И кое-что подучить надо. Боюсь, зачет не сдам...

– Ну как хочешь, – весело проговорила Лиза. – Тогда до встречи!

Я положила трубку и задумалась. Мне очень хотелось позвонить Грегу. Я не понимала его игру. То, что он ходил с Лизой в кино, вызвало негативные эмоции.

«Но может, он уже определился? – решила я. – И понял, что Лиза ему подходит больше. Поэтому он и развивает с ней отношения, а мне не пишет на сайте, да и в аську не стучится. Ну, значит, так тому и быть! Тем более Лиза мне призналась, что влюблена в него».

До вечера я мучилась сомнениями, затем все-таки позволила.

– Здравствуй, Лада, – после паузы услышала я.

Его голос в телефонной трубке поразил меня низким чувственным тембром. Казалось, это разговаривает не восемнадцатилетний парень, а взрослый мужчина. У меня даже му-

⁴ «Таблетка» (молод. сленг) – ночной клуб Tabula rasa

рашки побежали по коже.

– Грег? – уточнила я.

– Да, – кратко ответил он и замолчал.

Я почувствовала неловкость и не знала, что сказать дальше. Пауза затянулась. Потом я все-таки собралась с мыслями.

– Вот решила позвонить, – неуверенно проговорила я. – Ты же сам мне оставил этот номер.

– Да, – повторил он.

– Это Лада, – глупо сказала я и смутилась до слез.

– Узнал, – мягче произнес Грег.

Мне даже показалось, что он улыбнулся.

– Чем занимаешься? – тихо спросила я.

Уже хотелось закончить разговор и попрощаться.

– Ты свободна сейчас? – поинтересовался он. – Может, составишь мне компанию на одно мероприятие? Могу за тобой заехать.

– Но..., – растерялась я и замолчала.

– Это показ эксклюзивных ювелирных украшений, – продолжил он. – Я говорил, что занимаюсь этим. Нереально интересное мероприятие, уверяю. Ну как?

– Даже не знаю, – начала я. – А это во сколько?

– Через час заеду за тобой, – быстро ответил он. – Договорились?

Я так растерялась, что просто не знала, на что решиться.

– Лада, ты хочешь или нет составить мне компанию? –

сухо спросил он. – А то времени не так и много. Начало в девять. Я потом довезу до подъезда, можешь не сомневаться.

– Хорошо, – наконец решила я.

– Да, хочу предупредить о cocktail dress⁵, – добавил он, легко перейдя на английский.

– Хорошо, – тихо повторила я и тут же захотела отказаться.

– Через час, – быстро произнес Грег и положил трубку.

– Но..., – только и сказала я.

И тут же бросила смартфон на диван и распахнула шкаф.

Мама час назад отправилась на ночное дежурство, отчитываться в моей вечерней прогулке было не перед кем, и это радовало. Грег обещал доставить меня до подъезда. Но вот что надеть? Я вдруг испугалась, представив, какая публика соберется на этом показе. На мое счастье, подходящее платье имелось. Пару раз отец вывозил меня на подобные мероприятия, хотя мать была категорически против, говоря, что на «сборищах гламурных идиотов и медиа-невротиков» юной девушке не место. Однако отец настоял на своем, считая, что мне подобный опыт только на пользу. Он же и купил мне соответствующий наряд. Это было коктейльное темно-синее платье, чуть выше колен. Высокая талия, почти под грудью, подчеркивалась изящным черным атласным поясом с плоским бантом. Я вытащила его, освободила от упаковки и приложила к себе.

⁵ Cocktail dress – требуемый стиль – платье для коктейлей.

– Отлично! – пробормотала я. – Но что сверху?

Из длинных верхних вещей у меня имелся красный плащ, но он не подходил к этому платью, к тому же был тонким, а на улице за последние дни подморозило. В смятении я достала из шкафа мамину норковую «выходную» шубку. Эту дорогую вещь ей когда-то подарил мой отец, но сейчас она была ей маловата. Но крой «трапеция» давал возможность варьировать между размерами. И я надела шубку. Подол закрывал мои колени. Норка была редкого фиолетового оттенка. Но отец всегда любил роскошные статусные вещи.

«Если я возьму шубку, – рассуждала я, поглаживая переливающийся мех, – мама и не узнает! Грег отвезет меня туда и обратно на машине, так что ничего плохого случиться не может. Зато я буду на уровне. Неохота выглядеть бедной золушкой-замарашкой».

Я надела платье, подвила маминой плойкой волосы в крупные локоны. Затем занялась макияжем. Подкрасила ресницы, и чтобы скрыть свою обычную бледность, нанесла легкие румяна. Губ чуть коснулась розовым блеском. Результатом осталась довольна. Я выглядела изысканно и достойно. Надев колготки, призадумалась, глядя на сапоги.

– Но ведь на машине! – сказала я. – Так что можно сразу в туфлях.

Обув черные лодочки на высокой шпильке, подошла к зеркалу. Отражение мне понравилось. Элегантное платье, волнистые волосы, нежное лицо, большие серые глаза, кра-

сиво подчеркнутые длинными черными ресницами – я видела себя словно впервые. И тут поняла, что оцениваю себя глазами Грега. Я накинула норку на плечи.

«А ведь очень даже ничего! Мне все это идет, – подумала я и заулыбалась от удовольствия. – Надеюсь, он восхитится».

– Ах да! – спохватилась я и нанесла на виски капельку духов Kenzo с тонким цветочным ароматом.

В этот момент зазвонил мобильный. Это был Грег. Он уже ждал меня у подъезда.

Я спустилась на ватных от волнения ногах. Выйдя из подъезда, сразу увидела красную машину. Грег тут же вышел из нее, окинул меня внимательным взглядом и мило улыбнулся. Увидев, что дверцы поднимаются вверх, я мельком глянула на марку. Да, я не ошиблась, это был Lamborghini. Автомобили такого класса я только в кино видела. Сев на переднее сидение, смущенно улыбнулась Грегу. Он выглядел великолепно и во всем черном. Элегантный костюм, рубашка, туфли – все настолько шло ему, что казалось, я сижу рядом с каким-нибудь известным дизайнером одежды или топ-моделью. Короткие, угольно-черные волосы, гладко зачесанные со лба назад, блестели, утонченное лицо казалось очень бледным, но и это шло ему. Небрежно расстегнутый воротник рубашки открывал шею, поблескивала замысловатая цепочка из какого-то черного металла. С нее свисали крохотные изогнутые клыки из прозрачного кроваво-красного камня, видимо, граната или рубина. Я заморожено смотрела на

это странное украшение. Затем не удержалась и потрогала один из клыков. Когда мои пальцы коснулись его кожи, Грег так сильно вздрогнул, что я это почувствовала. Он глянул на меня немного беспомощно, его обычно высокомерное лицо приобрело какое-то милое детское выражение, и я отдернула руку, ощутив приступ все того же сильного волнения, которое меня всегда охватывало в присутствии нового знакомого.

– Ты отлично выглядишь, – тихо заметил он и тронул машину с места.

– Спасибо, – также тихо ответила я.

Из двора мы выехали медленно, но когда оказались на Воронцовской, Грег прибавил скорость. Машина шла мягко, хотя он вел довольно небрежно.

– Интересная у тебя цепочка, – заметила я, чтобы нарушить молчание.

– Тебе нравится? – улыбнулся он. – По моему эскизу. И это натуральные индийские рубины. Они очень остро заточены, можно даже оцарапаться.

– Но какой смысл в этом? – удивилась я. – Так ведь и пораниться недолго!

– Мне нравится, как они щекочут мою кожу, это будоражит, – после паузы ответил он, нервно раздувая ноздри.

– А я люблю серебряные вещи, – зачем-то сообщила я.

Грег метнул быстрый взгляд на мою шею, но я была без украшений, потому что все мое серебро выглядело дешево

для такого изысканного наряда, и я ничего не надела.

– Я не выношу серебро, – после паузы сухо произнес он. – У меня на него что-то типа аллергии. И очень прошу, никогда его не надевай, если собираешься встречаться со мной. Один его вид вызывает у меня спазм.

– Я сейчас вообще без украшений, – сказала я, удивленно на него глянув.

Никогда не слышала о такой форме аллергии.

– Тебе подходят изящные вещицы из платины и, скорее всего, с сапфирами, – продолжил он. – Как-нибудь придумаю украшение лично для тебя.

– Спасибо, конечно, но это не совсем удобно, – тихо ответила я и покраснела. – Странно, что ты выбрал себе такую специальность, если не любишь серебро.

– Почему же странно? – усмехнулся он. – Я работаю, в основном, с платиной. С золотом намного реже. Хотя из него тоже можно делать весьма изысканные вещи. В марте состоялся показ ювелирной компании «Булгари», специально для этого в Москву прилетела Мила Йовович. Она присутствовала на открытии выставки в качестве почетной гостьи. Я тоже там был. Мила обратила особое внимание на «Ледяную серию». Это украшения из белого золота с белыми бриллиантами. Просто восторг! Но теперь эта тенденция угасает, желтое золото постепенно возвращается, а вместе с ним и разноцветные камни. А жаль! «Ледяная серия» выглядела очень изысканно. Думаю, многие украшения тебе бы подошли.

«Неужели он решил, что я могу позволить вещи подобного уровня? – смутилась я. – Или не заметил, в каком доме живу? Конечно, это центр, практически Таганка, но дом-то – обычная хрущевка!»

Мое настроение померкло. Грег словно что-то почувствовал и сразу замолчал. Он периодически поглядывал на меня. Я испытывала противоречивые чувства. Его взгляд словно проникал в душу, и это притягивало. Хотелось, не отрываясь, смотреть в его прозрачные глаза, полностью погрузиться в их глубину, но мой разум тут же говорил: «Стоп!» Я отлично понимала, что мы принадлежим к разным социальным слоям, и увлекаться подобным молодым человеком не стоит. Ничего кроме боли мне это в дальнейшем принести не могло. Конечно, мой отец тоже был далеко не бедным, но он давно жил отдельно, и я не воспринимала себя частью его жизни. Но сказка о Золушке с детства будоражит наше воображение и дает какую-то надежду. И мысль: «А почему бы и нет?» периодически возникала в моей затуманенной голове.

Довольно быстро мы оказались на Кузнецком мосту. Это был элитный клуб The Most. Увидев публику, входящую в него, я потеряла всякую уверенность. Гламурные персонажи с глянцевых обложек модных журналов сверкали белозубыми улыбками при каждой вспышке фотокамер собравшихся у входа журналистов. Мне захотелось остаться в машине. Но Грег выглядел невозмутимым. Он спокойно подкатил к VIP-входу, бросил ключи подбежавшему сотрудни-

ку стоянки, взял меня под руку и направился к двери. Нас пропустили беспрепятственно, и я немного приободрилась. Сдав шубу в гардероб, прошла в туалетную комнату. Обилие живых цветов, мрамора, позолоты впечатляли. Две девушки, стоящие у зеркала и поправляющие макияж, не обратили на меня никакого внимания. Обе выглядели стандартными «силиконовыми» блондинками. Их платья были сильно декольтированы, но у одной, довольно высокой девушки, голые плечи прикрывал белый норковый палантин. У второй, ниже ее на голову, практически все декольте занимало ожерелье, сплошь усыпанное голубыми сверкающими камнями.

– Роскошно! – заметила высокая девушка. – Это топазы?

– Обижаешь! Сапфиры в розовом золоте, – жеманно ответила ее подруга. – Сам подарил! Просто так, без всякого повода.

– Твой олигарх очень щедр, – с завистью констатировала высокая девушка и подкрасила пухлые губы. – Не то, что мой...

– Но белая норка тоже очень ничего...

– А ты заметила? Здесь алмазная застежка!

Я расчесала волосы, поправила блеск на губах и вышла из туалетной комнаты. Этот разговор вызвал недоумение.

«А может, Грег привык общаться с подобными девушками? Они принимают такие дорогие подарки! – мелькнула мысль. – Поэтому он так спокойно рассуждал о том, что на его взгляд мне подойдет. Но разве возможно просто так

брать дорогие украшения? Не так я воспитана!»

Когда я вернулась в зал, где должен был состояться показ, Грег уже занял столик. Он поднял руку, и я двинулась к нему, стараясь ступить изящно и не подвернуть ногу. Я не привыкла ходить на шпильках, предпочитая в повседневной жизни удобную спортивную обувь. Я видела, что он не сводит с меня глаз. Освещение «ультрафиолет» придавало лицам мертвенно-сиреневый оттенок. Но даже в этом неестественном свете Грег казался мне прекрасным. Я уселась в мягкое полукруглое кресло. Столик между нами был стеклянным. На нем стоял разноцветный коктейль и прозрачный бокал с обычной на вид водой.

– Я заказал фруктовый коктейль для тебя, – сообщил Грег. – Но можешь выбрать что-нибудь по своему вкусу.

– Спасибо, – поблагодарила я. – А ты что пьешь?

– Воду, – ответил он. – Я не люблю спиртное.

– Тогда хотя бы сок? – не унималась я.

– Может, но позже, – согласился он. – Сейчас начнется показ.

– А что это за дизайнер? – из вежливости поинтересовалась я.

– О! Это знаменитый бриллиантовый мастер, так его часто называют, – тут же воодушевился Грег. – Вебстер, слышала?

«Откуда? – подумала я. – За кого он все-таки меня принимает?»

Но промолчала, лишь улыбнулась.

– Он изготовил обручальные кольца для Мадонны и Гая Ричи, – продолжил он.

Эти имена мне хоть о чем-то говорили, и я начала расслабляться.

– Круто, – после паузы заметила я и отпила коктейль.

В этот момент зазвучала музыка в стиле house, и Грег заулыбался.

– О, показ будут сопровождать Майк и Стивен! – довольно произнес он.

Я понятия не имела, кто это, и чувствовала себя все более невежественной и отсталой.

– Это самые известные немецкие хаус ди-джеи, – продолжил он, – а вместе группа «Молоко и Сахар». И это прекрасно.

И он заплодировал с остальными гостями.

Я смотрела на его оживившееся лицо, на заблестевшие глаза и улыбающиеся губы. Грег был красив, но впервые я подумала, что он держится со мной довольно холодно.

«Интересно, а когда он катался с Лизой, то был также отстранен и высокомерен? – вдруг подумала я и нахмурилась от вполне ощутимого укола ревности. – Или это вообще его обычный стиль общения?»

За соседний столик уселась пара, и я переключила внимание на них. Это были две девушки, и их лица показались мне очень знакомыми, но я никак не могла понять, где их видела. Одна из них, эффектная худенькая брюнетка в корот-

ком черном платье, вначале смотрела на публику, как мне показалось, немного настороженно. Но вскоре, видя, что никто не обращает внимания на них, расслабилась и откинулась на спинку диванчика. В этот момент изменилось освещение, ультрафиолет плавно перешел в светло-красный тон, лица стали выглядеть более естественно. И я узнала брюнетку. Это была бывшая солистка популярной отечественной группы.

– Ой! – пискнула я, наклонилась и вцепилась в руку Грегга. – Это же из «Серебра»!

– Что из серебра? – напряженно уточнил он.

Меня на подсознательном уровне неприятно поразил холод его руки, но Грег тут же отодвинулся.

– Ты не знаешь? Группа «Серебро»! Я их очень люблю. Может, автограф взять? Лизка просто упадет!

Грег расслабился и улыбнулся.

– Думаю, не стоит, – мягко произнес он. – Ты же видишь, девушки пришли сюда отдохнуть и излишнее внимание им ни к чему. И потом, – после паузы продолжил он, – мне не хотелось бы, чтобы о нашей сегодняшней встрече кто-нибудь знал. Ты меня понимаешь?

– Ну хорошо, – разочаровано произнесла я. – Могу подружке и не говорить.

У меня рвался с языка вопрос по поводу Лизы, но я сдержалась. Поведение Грегга казалось мне настолько непонятным, что я не знала, как он отреагирует.

В этот момент откуда-то из угла зала начали появляться манекенщицы, и наше внимание сосредоточилось на них. Их образы привели меня в замешательство. Я плохо разбираюсь в ролевых играх, но поняла, что они одеты в стиле садо-мазо. Микроскопические шорты, бюстгалтеры, корсеты, короткие обтягивающие юбки – все из черной кожи. Черные ботфорты на шпильках нереальной высоты дополняли наряды. Волосы у моделей словно отсутствовали, так гладко они были зачесаны и приглажены. Акцент приходился на лица, открытые шеи и глубокие декольте. И это позволяло хорошо рассмотреть украшения.

– Нет, ты видела, какое кольцо-ошейник вон у той девушки? – с восторгом спросил Грег, провожая взглядом худую длинную блондинку. – Это же белое золото и черные сапфиры! А у второй! Вон видишь? Браслеты-манжеты из этой же серии. Изумительно!

Я заворожено наблюдала за моделями, медленно дефилирующими между столиками. Они ходили плавно, высоко неся головы и глядя поверх зрителей, затем начали поворачиваться в разные стороны. И вот девушки стали подходить к столикам, наклоняться, опираясь руками в сверкающих браслетах о края, позволяли трогать и рассматривать украшения вблизи. Некоторые даже присаживались к гостям. К нам подошла одна из моделей. Она отстраненно улыбнулась Грегу, затем приблизилась ко мне и присела на ручку моего кресла, скрестив руки. На ее запястьях сияли изумрудные

цветы, переплетенные бледно-желтым золотом.

– Восхитительно, – тихо заметил Грег, не сводя взгляда с ее рук.

Девушка молча наклонилась к нему, слегка повернув голову. Я поняла, что она таким образом демонстрирует сережки, которые шли, видимо, в комплекте с браслетами. Это были очаровательные изумрудные цветочки, обрамленные золотыми листиками.

«Сколько все это может стоить? – машинально подумала я, наблюдая за девушкой. – Трудно даже представить!»

– Восхитительно, – повторил Грег. – Назовите цену этой пары браслетов.

Девушка улыбнулась и озвучила. У меня перехватило дыхание. За такие деньги можно было машину купить и не самую плохую.

– Хорошо, – невозмутимо сказал Грег. – Я подумаю и, возможно, приобрету. У моей сестры скоро день рождения. Думаю, это ей точно понравится.

Девушка вновь заученно улыбнулась, встала и плавно двинулась дальше. Я на какое-то время потеряла дар речи, но Грег выглядел безмятежным.

– У Ренаты день рождения? – после паузы все-таки поинтересовалась я. – И сколько ей исполнится?

– Двадцать, – ответил он. – Она старше меня на два года.

– А так и не скажешь, – заметила я.

– Тебе понравились эти изумруды? – спросил Грег.

– Красиво, – осторожно ответила я.

– Но мне хотелось что-нибудь более брутальное, – задумчиво проговорил он. – Вот хотя бы такого плана.

И он жестом подозвал высокую брюнетку, затянутую в черный корсет. Она подошла и наклонилась, демонстрируя декольте и толстую витую цепь. На ней висел оригинальный кулон в виде алмазного черепа. Его грани искрились и переливались всеми цветами радуги.

– Как стильно! – восхитился Грег. – А тебе, Лада, нравится?

– Красиво, – вяло повторила я.

У меня испортилось настроение, и даже начала болеть голова. Я почувствовала себя здесь настолько чужой, что захотелось немедленно уйти. К тому же я окончательно убедилась, что мы с Грегом из разных миров. В голове зазвучали поговорки типа: «В свои сани не садись», «Гусь свинье не товарищ» и тому подобное.

И тут я увидела отца. Я так испугалась, что невольно сжалась и опустила голову, завесив лицо волосами. Он вошел в зал под руку с эффектной рыжеволосой девушкой. Я знала, что он должен был сегодня вернуться из командировки, но увидеть его здесь оказалось для меня полной неожиданностью.

«Когда же он приехал? – метались мысли. – Вроде говорил, что самолет в шесть вечера. Но не сразу же он с корабля и на бал? Хотя папа такой!»

Девушка с кулоном-черепом отошла от нашего стола, и я увидела, как отец со своей спутницей устраиваются неподалеку от нас. Я не знала, на что решиться.

Грег перестал восхищаться украшениями, неожиданно замолчал и внимательно посмотрел на меня. Его взгляд буквально проник мне в мозг. Привиделось, как из его зрачков выскочили две тончайшие иголки и беспрепятственно вошли в меня словно в масло. Стало неприятно до тошноты. Грег помедлил, затем плавно, с какой-то звериной грацией повернул голову в сторону столика, где сидел отец, и замер. Моя тошнота усилилась, и я решила, что это из-за коктейлей, выпитых на голодный желудок.

Странные видения пронеслись перед моим внутренним взором. Я увидела отца, но совсем молодого, он только начинал работать в концертном агентстве в Питере. Отец никогда мне не рассказывал об этом периоде его жизни, а меня это мало интересовало. Я знала лишь, что агентство, соучредителем которого он являлся, занималось организацией гастролей различных коллективов. И вот, словно помимо моей воли, в мозгу начали прокручиваться кадры. И если вначале мне казалось, что я просматриваю фильм, то уже через пару минут я словно сама оказалась в той жизни. Я увидела отца, сидящего за столом, видимо, в его офисе. Напротив расположились две хорошенькие юные девушки. Они беззастенчиво кокетничали. Перед ними лежали какие-то бумаги.

– Это отличный контракт, – уверенно говорил отец. – Вы

будете танцевать в лучшем кабаре Таиланда. А в свободное время можно валяться на прекрасных пляжах, купаться, любоваться загорелыми серфингистами. Рай! Так что, подписываете?

Девушки перестали хихикать и переглянулись. Станным образом, словно вселилась в их души, я ощутила их смятение и какие-то непонятные опасения.

– Но вот мне говорили, что должна быть рабочая виза, иначе мы не сможем нормально жить в другой стране. А вы нас хотите отправить по туристической, – заметила одна из девушек.

– Крошки мои! – ласково проговорил отец. – Да кто же вам сразу будет оформлять рабочую визу? А вдруг вам не понравится и вы захотите уехать через пару дней? Где гарантии? Вы пока поезжайте по туристической с нашим менеджером, а там уже на месте разберетесь. По рукам?

Девушки вновь переглянулись, вздохнули и подписали контракт...

Раздался стук, я вздрогнула и очнулась в реальности. Грег повернулся ко мне и глянул на валяющийся возле столика бокал.

– Я нечаянно, – робко произнесла я и хотела поднять его. Но Грег небрежно бросил, что этим займутся официанты. Я боялась смотреть в сторону отца. Я только что впала в какой-то непонятный транс, и это жутко напугало.

«Может, так алкоголь на меня действует? – предположи-

ла я, пытаюсь себя успокоить. – Но откуда я так досконально могла знать то, что происходило много лет назад? И я четко все видела. Как странно! Но надо убираться отсюда подру-поздорову, пока папа меня не заметил. Думаю, он будет в ярости, увидев меня здесь, в такое время, в маминой шубе, да еще и с молодым человеком».

– Послушай, – мягко произнесла я и склонилась к Грегу, – мне необходимо уехать. Но если ты хочешь остаться, то я просто возьму такси.

Его глаза смотрели напряженно, губы сжались.

– Ну, я пошла, – как можно более непринужденно сказала я и встала, стараясь сразу повернуться к отцу спиной.

Грег тут же вскочил и взял меня под руку.

– Неужели ты думаешь, что я позволю тебе уехать на такси? – усмехнулся он.

Мы благополучно покинули клуб. Отец меня так и не заметил.

Возле моего дома оказались примерно через полчаса. Грег гнал на непозволительной скорости. Хорошо, что пробок практически не было. Странно, но нас ни разу не остановили гаишники. Высадив меня у подъезда, Грег довольно равнодушно пожелал мне спокойной ночи, не попытался поцеловать, что меня отчего-то обидело, и уехал. Я быстро поднялась в квартиру и первым делом убрала на место мамину шубу. Затем позвонила отцу. Он ответил не сразу. Я, услышав шум и музыку, поняла, что он все еще в клубе.

– Доченька, а ты почему не спишь? – удивился он. – Уже второй час ночи! А мама где?

– У нее дежурство, – сообщила я.

– А, тогда понятно, – засмеялся он. – Ты засиделась за компьютером! Давай-ка в постельку.

– Хорошо, – не стала я спорить. – А ты уже вернулся из командировки?

– Да, сегодня приехал, – спокойно ответил он. – Но сейчас в одном клубе. Нужно кое с кем встретиться по работе. В общем, спокойной ночи, дорогая! Завтра позвоню. У меня к тебе есть предложение по поводу каникул.

– И какое? – оживилась я.

– Лада, давай завтра все обсудим, а то мне сейчас неудобно разговаривать.

– Тогда до завтра! Целую, – сказала я и положила трубку.

Утром я встала в приподнятом настроении. Но без конца думала о Грее. Сейчас при свете дня все выглядело уже не таким странным и непонятным.

«Подумаешь, возникли какие-то видения, – рассуждала я. – Мало ли отчего это! Фантазия у меня от рождения бурная. А тут такая обстановка, фееричное освещение, завораживающий блеск драгоценных камней, коктейли с алкоголем, присутствие самого загадочного молодого человека, какого я когда-либо встречала в жизни. Есть от чего потерять голову!»

Я вдруг вспомнила, как в седьмом классе нас водили на

экскурсию в «Алмазный фонд». Я тогда отделилась от нашей группы и застряла возле витрины с россыпью ограненных камней. И охранник, стоящий рядом, сказал, чтобы я была осторожнее и долго на них не смотрела.

— А то ночью не уснешь, — добавил он. — Я вот сначала тоже все смотрел, налюбоваться не мог. Особенно на украшения царской семьи. Но как стал по ночам эти камни видеть, а их сверкание даже спать мне не давало, так сейчас стараюсь вообще в их сторону не смотреть. Их красота прямо в мозг входит.

«Вот и мне это сверкание вошло прямо в мозг вчера, — подумала я. — А ведь красота Грега тоже уникальна. Видимо, он на меня действует, как какой-нибудь редкий бриллиант. И это многое объясняет. Но! Есть очень много „но“, и я не должна так много думать об этом парне, — сказала я сама себе. — И самое лучшее вообще выбросить его из головы. Вчера я четко поняла: у нас никогда и ничего не может быть серьезного. Лучше мне сейчас осознать это. Конечно, я люблю сказку о Золушке, но понимаю, что в реальной жизни бедная замарашка никогда не превратится в принцессу, и я не настолько глупа, чтобы надеяться на подобное. Постараюсь больше не забивать себе голову несбыточными мечтами».

Успокоив себя этими рассуждениями, я начала собираться в институт. День прошел довольно напряженно, я отсидела пять пар, очень устала и практически не вспоминала Грегга.

А вечером позвонил папа.

– Итак, дорогая моя, – начал он, – у тебя с понедельника что-то типа каникул, как я понимаю.

– Ага, перерыв между модулями, – уточнила я и улыбнулась.

– Предлагаю прокатиться со мной в Прагу. У меня там кое-какие дела, но это не займет много времени.

– А... а..., – я от восторга потеряла дар речи.

– А с мамой я сам поговорю, – сказал он.

– Она на кухне, чай пьет, – сообщила я. – Только проснулась. Отсыпалась после ночного дежурства. Но она хотела отправить меня в деревню.

Я быстро двинулась на кухню. Мама мыла посуду. Ее лицо выглядело бледным и утомленным.

– Тут папа с тобой поговорить хочет, – сообщила я и протянула ей смартфон.

– О чем? – довольно равнодушно спросила она.

Взяв трубку, вначале слушала молча, потом начала раздраженно говорить, что мне лучше провести эту неделю в деревне на свежем воздухе. Я надеялась, что Грег тоже придет туда, и мы сможем увидеться, поэтому давно дала согласие. Я рисовала картины в своем воображении, как мы гуляем по лесу, как я побываю у него в гостях, надеялась, что мы лучше узнаем друг друга. Но после моего недавнего решения забыть этого парня, предложение отца казалось очень удачным. Поехать вместо деревни в Прагу! Что могло быть

лучше?

– Ну хорошо, – наконец сказала мама и закончила разговор.

– Что решили? – с нетерпением спросила я.

– Можешь ехать, – ответила она. – К тому же это всего четыре дня, так что после Праги ты еще успеешь в деревню, если, конечно, захочешь.

– Суперски! – восхитилась я и запрыгала, хлопая в ладоши.

Потом бросилась маме на шею и начала целовать ее.

– Господи, ты меня задушишь! – отбивалась она, но начала смеяться.

– Я тебе привезу какой-нибудь сувенир, – пообещала я. – А уж видов наснимаю! Обязательно возьму свой новый фотик. Вот ребята обзавидуются, когда я выложу у себя на страничках виды Праги. Лизка прямо с ума сойдет!

Но я ждала, что Грег позвонит вечером, и я похвастаюсь предполагаемой поездкой. Я представляла, как небрежно сообщу ему об этом. Но он молчал. Не позвонил Грег и на следующий день. Правда, он появился в аське. Я как раз собиралась ложиться спать. Увидев, что он зашел, сразу написала «Привет!» И повесила улыбающийся смайлик. Думала, вот сейчас сообщу, что еду в Прагу. Но он не ответил. Подождав пару минут, я написала: «Грег, ау!». От него пришло: «Приветик, Лада! Извини, я сейчас не могу разговаривать».

«Ну и подумаешь! – сказала я сама себе. – Не очень-то и

хотелось. Так что все – к лучшему!»

Я не стала отвечать и вышла из аськи.

Последние дни перед отъездом оказались довольно напряженными. Но я благополучно сдала все зачеты, а потом без конца бегала по магазинам, решив обновить гардероб для поездки. Я знала, как отец любит модные бренды и всегда настаивает, чтобы я одевалась дорого и стильно. Он терпеть не мог вещи с рынка или дешевых распродаж. У мамы на этот счет было совершенно другое мнение, поэтому отец старался привить мне вкус к дорогим вещам и часто снабжал деньгами на шопинг. О Грее я практически не вспоминала. И появившееся внутреннее умиротворение нравилось мне. Я понимала, что приняла правильное решение, и сейчас осталось лишь одно – закрепить результат и окончательно выбросить этого парня из головы.

С Лизой я общалась эти дни только по телефону. Как-то я осторожно спросила о «Васе», и она спокойно ответила, что больше с ним не встречается. Правда, причину озвучивать не стала. Я ей поверила.

«Вот и отлично! – радовалась я. – Если он и с Лизой прекратил общение, то, возможно, навсегда исчезнет из нашей жизни».

Но за день до моего отъезда Грег позвонил.

– Слушаю, – ответила я и тут же почувствовала, как мурашки побежали по коже от волнения.

– Как дела? – невозмутимо спросил он.

– У меня тут модуль заканчивается, – торопливо заговорила я, – и все преподы словно с цепи сорвались.

– И у меня модуль заканчивается, – в тон мне сказал он.

– А я завтра уезжаю в Прагу, – не выдержав, сообщила я. – Буду отсутствовать четыре дня.

– Приятного путешествия, – бесстрастно произнес Грег. – Ладно, не буду тебя отвлекать. К тому же договорился с Лизой пойти в кино. И мне уже пора. А то твоя подружка очень не любит, когда опаздывают.

– Удачного просмотра! – стараясь говорить как можно спокойнее, пожелала я. – А ты вообще зачем звонил?

– Просто так, – ответил он довольно равнодушно. – Давненько не общались, вот и решил поболтать. Но раз ты занята, не буду мешать. Ладно, пока!

И он положил трубку.

Я не выдержала и расплакалась. Услышанное не укладывалось в голове. Неужели он продолжает встречаться с Лизой? Но почему тогда она мне ничего не сказала? Значит, они лгали мне оба! И тут я вспомнила, как он просил ничего и никому не говорить о нашей поездке в ночной клуб. Видимо, он и Лизу также просит соблюдать тайну.

После небольшого раздумья я набрала ее номер. Лиза ответила не сразу. А когда произнесла «Да, я слушаю», то голос был недовольным, как мне показалось.

– Приветик, – сказала я. – Ты занята?

– Ага, – торопливо проговорила она, – что-то срочное? Я

сейчас в учебке, пытаюсь химию⁶ освоить по новой щадящей американской технологии.

– Знаешь, я завтра уже уезжаю, – немного нервно проговорила я. – Подумала, что у нас не будет времени попрощаться.

– Помню, что едешь завтра, ты же мне говорила, – ответила Лиза. – Везет тебе! Я бы тоже куда-нибудь смылась отсюда. И подальше!

И она замолчала. Я ждала, что она скажет про Грегa, но пауза затянулась.

– Ладно, не буду тебе мешать, – сухо проговорила я и закусила губу от обиды.

Мы дружили практически с детского сада. И у нас никогда не было никаких секретов друг от друга.

– Жаль, не увидимся! – сказала она.

– Ну, если хочешь, можем вечером встретиться, погулять часок, тем более вещи я уже собрала, – сделала я еще одну попытку. – А то последнее время мы видимся очень редко, хоть и живем в соседних домах.

– Так уж получается, – ответила она.

И я почувствовал в ее голосе напряжение.

– Так как? – не унималась я.

– Ладушка, не могу я... Ты уж прости! – покаянно произнесла Лиза.

– У тебя свидание? – напрямую спросила я. – С этим Васей?

⁶ Химия (разг) – химическая завивка

– Мы просто идем в кино, – довольно раздраженно ответила она. – Только и всего!

– Но ведь ты говорила, что больше с ним не встречаешься.

– А я и не встречаюсь! – разозлилась Лиза. – Что такого, если парень пригласил в кино? Можно подумать, ты ни с кем в кино не ходишь просто так, без всякой задней мысли! И потом не пойму, что за интерес? Тебе, насколько я знаю, и дела до него нет. Или тоже глаз положила?... Да не вертитесь вы! А то всю кожу сожгу! – кому-то нервно сказала она. – Это я не тебе, Лада!

– Я поняла, что не мне, – задумчиво проговорила я. – Знаешь, неохота сейчас все это выяснять. И ни на кого я глаз не положила! Просто мне неприятно, что ты что-то утаиваешь от меня, вот и все. Можешь идти со своим Васей, куда захочешь!

– Да? – явно обрадовалась Лиза. – И ты больше не сердишься? Он такой классный! А вдруг что у нас получится?

– Удачи! – коротко пожелала я.

– Как приедешь в Прагу, сразу звони, – торопливо сказала она. – Аськой-то там можно пользоваться?

– Понятия не имею! Ну пока!

И я положила трубку.

Слезы текли, но я этого даже не чувствовала. Сама не ожидала, что возникшая ситуация так больно ранит меня. Я – то думала, что совершенно охладела к нему, но это оказалось иллюзией. Грег продолжал жить в моем сердце. А иначе, по-

чему меня так расстроило то, что он видится с Лизой? Я чувствовала боль, и именно это не давало забыть его.

Из блокнота Грега:

Нет раны ядовитей от креста.
Нас распинают те, кто нас не любит.
Души холодной злая красота
В нас нежности ростки нещадно губит...

Прага встретила нас изумительно теплой погодой. Мы поселились в Grand Hotel Evropa. Это было старинное здание, фасад которого выкрашен в светло-горчичные, песочные и коричневые цвета. Отель находился в самом центре города на Вацлавской площади. Отец снял роскошный номер с холлом, двумя спальнями, у каждой из которых имелась своя ванная. Я с восторгом обозрела большую кровать, застеленную розовым покрывалом, вычурный комод, изящную лампу на витой позолоченной ножке, стоящую на тумбочке возле кровати, пышные розовые портьеры, подхваченные атласными белыми бантами, огромный шкаф-купе с зеркальной дверцей и закружилась по комнате. Отец заглянул и спросил, все ли меня устраивает.

– Еще бы! – засмеялась я. – Это просто супер!

Я выбежала из своей комнаты и понеслась через холл к нему. Он, посмеиваясь, шел следом. Его спальня выглядела идентично, только была в голубых и синих тонах.

– Ну как? Удовлетворена? – хитро поинтересовался он. –

Или, может, поменяемся комнатами?

– Нет, что ты! – ответила я.

– Давай-ка, проверим твой гардероб, – вдруг предложил он. – Извини, вкусу твоей матери я не очень доверяю.

Я надула губы, потом сообщила, что купила кое-что для поездки и сделала это без мамы.

Отец зашел в мою комнату и уселся на кровать. Я открыла сумку и начала вешать одежду в шкаф. Он внимательно наблюдал.

– Вот маленькое коктейльное платье, – тоном ведущей ток-шоу говорила я и демонстрировала вешалку с платьем. – Его глубокий синий цвет прекрасно гармонирует с тоном моих глаз.

– Сойдет для сельской местности! – ответил он и тихо засмеялся. – К тому же это платье я тебе подарил.

– А это комплект для завтрака, брюки приятного серого оттенка и строгая шелковая блузка темно-розового цвета. К ней есть темно-серый жилет на маленьких перламутровых пуговках, – продолжила я и помахала одеждой перед его лицом.

– Молодец! – похвалил отец. – Элегантно. А туфли к этому комплекту имеются?

– А как же! – задорно рассмеялась я. – Классические черные лодочки. Они у меня на все случаи жизни.

– Об этом мы подумаем, – заметил он и чуть нахмурился. – Сюда бы лучше простые балетки без каблучков.

Я убрала одежду в шкаф и повернулась к нему с довольным видом.

— Что ж, неплохо, — задумчиво проговорил отец. — Но я не увидел вечернего платья. А у нас запланировано мероприятие. Выход в свет, можно сказать. У нашего чешского партнера юбилей. И мы приглашены. А так как он обеспеченный товарищ, если не сказать больше, и живет в загородном доме, похожем на небольшой Версаль, то публика, думаю, будет весьма изысканной.

— Я думала, платье для коктейлей подойдет для таких вылазок, — сказала я.

— Для этого не подойдет, — ответил он и тут же засмеялся. — Ладушка, не делай такое лицо! Наоборот, радуйся! Мы с тобой прямо сейчас отправимся на шопинг. Купим платье, украшения. Но вначале позавтракаем, уже почти одиннадцать! — добавил он.

Когда мы спустились в ресторан Titanic, находящийся при отеле, и уселись за столик, я задумчиво обозрела интерьер. Мне показалось, что я уже где-то видела и эти картины на стенах, и эти люстры, и эту мебель. Когда нам принесли заказ, отец пожелал приятного аппетита, а потом заметил, что этот отель, как и ресторан, прославились на весь мир благодаря фильму «Миссия невыполнима», часть сцен которого снималась именно здесь.

— Так вот почему мне все кажется знакомым! — обрадовалась я. — Обожаю этот фильм! Смотрела его раз десять. Ну а

уж Том Круз вообще предел мечтаний всех моих подружек!

– Красивый актер, – сдержанно заметил отец. – А тебе нравится именно такой типаж мужчины? – поинтересовался он.

– А кому он не нравится? – пожала я плечами и принялась за удивительно вкусный сливочно-фруктовый десерт.

Но достав серебряной ложечкой ягоду клубники, я вдруг вспомнила, как Слава, когда мы тусили в «Релаксе», имитировал вампирский укус, и невольно заулыбалась. И тут же ясно увидела пристальный взгляд Грегга. Я так сильно вздрогнула, что выронила ложечку. Она со стуком упала на тарелку, ягода выкатилась и испачкала белоснежную скатерть.

– Ой! – растерянно произнесла я и покраснела.

– Не обращай внимания, – спокойно сказал отец.

– Неудобно! – прошептала я. – Испачкала такую красивую скатерть.

– Это я виноват, – тихо засмеялся он. – Не нужно было упоминать о Томе Крузе. Вот как это имя магически действует на нежные девичьи сердца! Ты сразу разволновалась. У тебя же все на лице написано! Или дело не в этом? – настороженно спросил он.

– Ты угадал, все дело в прекрасном Томе, – нехотя ответила я. – Чем мы сегодня займемся? – перевела разговор на другую тему.

Мне не нравился пристальный взгляд отца, к тому же вывело из себя то, что я вновь вспомнила Грегга. Пока мы лете-

ли в самолете, я дала себе слово, что навсегда выброшу этого парня из головы, и больше не буду ни общаться с ним по телефону или в аське, ни встречаться. Я решила, что так будет лучше всего. А боль, которую я чувствовала последние дни, пройдет сама собой.

И вот опять я вспомнила о нем, к тому же увидела его утонченное лицо так ясно, словно он на миг появился возле нашего столика.

– Сейчас на шопинг, подберем тебе вечерний наряд и все, что к нему требуется, – после паузы сказал отец, – а потом у меня встреча. Ты это время можешь отдохнуть в номере. Надеюсь, мы успеем пообедать вместе до моей встречи, поэтому предлагаю прямо сейчас отправиться по магазинам. Или ты устала после перелета?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.